

## **ЮМОР И САТИРА**

### **НИЖНИЕ ЧАЙНИКИ**

Когда в Нижних Чайниках в целях улучшения работы общественного транспорта вдвое повысили стоимость проезда, жители города, тяжело вздохнув, сказали: «надо», никуда не денешься.

Через месяц под предлогом обновления пассажирского парка, стоимость проезда увеличили еще в два раза – проглотив и эту горькую пилюлю, народ в Чайниках задумался: а надо ли?

Но не прошло и трех месяцев, как для перевода общественного транспорта на полную самокупаемость, мэр города подписал постановление об увеличении стоимости проезда в пять раз! Тут уж народ не выдержал и на три часа перекрыл федеральную трассу Нижние Чайники - Верхние Кофейники.

Для наведения конституционного порядка пришлось вызывать ОМОН.

А тут новая незадача: в середине января на единственной в Нижних Чайниках котельной кончилось топливо. Как установили местные депутаты, все заложенные в бюджете на закупку угля средства были потрачены на празднование Дня города. С тем, что он прошел на ура, никто не спорил, но, вдоволь намерзнувшись в своих ледяных квартирах, народ снова пошел перекрывать автотрассу.

На этот раз движение по ней замерло на шесть часов, а на помощь местному ОМОНу приехал областной. Пикетчиков водометами разогнали по ледяным квартирам, а самых активных привлекли к административной ответственности.

Весной Нижние Чайники остались без электроэнергии. Под покровом ночи какие-то злоумышленники срезали провода с ЛЭП-500 – и город на неделю погрузился во тьму. Народ, естественно, пошел перекрывать единственную проходящую через Нижние Чайники автотрассу.

Для разгона пикетчиков помимо отрядов милиции особого назначения на трассу бросили бойцов ВДВ и морских пехотинцев. О проблемах Нижних Чайников прошел сюжет по центральному телевидению. К делу активно подключился губернатор и полномочный представитель президента...

И через полтора года была проложена новая федеральная автотрасса Верхние Кофейники – Дальние Будильники в обход Нижних Чайников, в ста двадцати километрах от вечно недовольного города.

### **БАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ**

Баня у нас в Больших Пельменях старая, облезлая, довоенной постройки – без слез не взглянешь. Денег на ремонт нет, и закрыть нельзя - завшивеет народ, коростой от грязи покроется. Не у всех в квартирах импортные джакузи, да и отечественные ванны тоже не у всех.

В канун красных дней календаря и больших религиозных праздников возле бани очередь, как бывало в мавзолей Ленина. Женщины с одной стороны с тазиками выстраиваются, мужики с венниками – с другой. И все норовят с

утра пораньше очередь занять, потому что к обеду в бане горячая вода заканчивается, а ближе к вечеру свет за долги отключают.

Куда жители Больших Пельменей только не писали, куда не жаловались – и губернатору, и прокурору – отовсюду одни отписки. Мол, вот найдем инвестора – и сразу поправим ваше банно-прачечное хозяйство. А пока потерпите. Страна-то у нас большая, бань много, сразу все не отремонтируешь – никакой бюджет эти развалины не потянет. У правительства и так не хватает сил на обещанное президенту удвоение ВВП, а вы тут со своими банями лезете. Ищите инвестора! Ну, а если, скажем, крыша рухнет, котел взорвется или уголь не завезут – сразу вызывайте МЧС! Спасатели – наша сила, надежда и опора. Телефон 01!

И ведь удивительное дело – нашелся в Больших Пельменях частный инвестор, взялся за баню и в короткий срок превратил развалину в конфетку.

Все старые паровозные краны на итальянские смесители заменил, стены импортной плиткой выложил, полы – кафелем. Красота, как в Римских термах! Это мы потом узнали, что во время ремонтных работ предприимчивый частник в стенах глазки для наблюдения за моющимися женщинами вмонтировал. А мы, глупые, полгода в толк взять не могли: с чего это билеты в баню подешевели? И только когда по Большим Пельменям пошли упорные разговоры о стрижках и интимных подробностях секретарши мэра и других длинноногих дамочек, до нас дошло, почему вход баню стоит 30 копеек! Желаящие побаловать себя банно-моечным стриптизом платили за десятиминутный сеанс по 100 рублей. Слух о новой форме досуга на рынке интимных услуг в российской глубинке быстро достиг первопрестольной. В провинцию потянулись кортежи столичных чиновников, газовых магнатов и прочих толстосумов. В бане пришлось срочно оборудовать VIP-кабинки для высокопоставленных персон. Билеты подскочили до 100 долларов.

Это мы потом узнали, что по банным дням предприимчивый инвестор для массовки привозил в Большие Пельмени два автобуса элитных проституток и стриптизерш. И только когда один из олигархов признал в плещущейся под душем красотке свою бывшую любовницу, разразился страшный скандал. Баню два раза пытались взорвать, насылались налоговые и прокурорские проверки, но она не только устояла, а и открыла свои филиалы в ближайших населенных пунктах – Ухоногинске и Чебурековске.

Это мы потом узнали, что наш банный инвестор в каждой VIP-кабинке установил скрытые видеочамеры, а километры отснятой видеопленки пустил в прокат по всей стране. Надо отдать ему должное – некоторые сюжеты получились покруче, чем в нашумевшем фильме «Трахни меня».

А в прошлом году при нашей бане открылась своя Фабрика банных звезд, которую продюсирует сам Эрнст Известный. Правда, в Больших Пельменях наших солисток с параметрами 90-60-90 можно увидеть разве что в День города. Вечно моющийся женский коллектив все больше гастролирует в Европе и Америке. Оказывается, эротический язык бани очень близок и понятен в других странах и главное не требует синхронного перевода.

Одним словом, повезло нам с инвестором. Умный мужик попался, головастый. Профессионал своего дела, врать не буду, но говорят, что еще в годы застоя он был дважды судимым за распространение порнографии.

## ГИГАНТОМАНИЯ

На днях наш небольшой городок Красные Шайбы угодил в Книгу рекордов Гиннеса. И это неудивительно, потому что Красные Шайбы – город с несвойственной для постсоветских стран гигантоманией!

У нас самый вместительный среди районных центров зал игровых автоматов! Прямо-таки Монте-Карло российского разлива, потому что поиграть в «одноруких бандитов» к нам съезжаются криминальные элементы со всей страны.

В Красных Шайбах самый высокий в Центральном федеральном округе морг! Пять этажей, два грузовых лифта, на крыше обзорная площадка для приезжающих со всего мира туристов. От экскурсантов, желающих сфотографироваться в стенах патологоанатомического отделения, нет отбою, несмотря на высокую плату за съемки со вспышкой.

Что еще? По числу аптек на душу населения мы давно обогнали такие европейские страны как Люксембург и Монако! Шутка ли сказать 287 аптек!

Ах, вот. Улицы Красных Шайб носят имена известных писателей, композиторов и художников. Например, упомянутый выше зал игровых автоматов находится на улице Достоевского. Самый высокий морг – на улице Маяковского. Местная администрация – на улице Чайковского. А пивной зал «Отстой» - в переулке Петрова-Водкина. Да всего, где мы впереди планеты всей, сразу и не вспомнишь.

А началась вся эта гигантомания еще в советские времена, когда на единственной в городе площади Октября к ХХІУ съезду КПСС решили установить гигантских размеров памятник. Но не Ленину, потому в Красных Шайбах и так уже было 32 памятника Ленину, стоящему на броневике, сидящему в кресле, в простреленной шинели, с кепкой, с указывающей в будущее рукой, с газетой «Правда». Между прочим, по числу памятников вождю Красные Шайбы до сих пор занимают второе место в мире после Пекина.

Памятник решили воздвигнуть рабочему и крестьянке, символизирующим нерушимую связь рабочего класса и трудового крестьянства. За основу взяли известную скульптурную композицию «Рабочий и колхозница» Веры Мухиной. Но для пущей оригинальности вместо серпа и молота дали нашим современникам в руки грабли и лопату. Если судить по чертежам, то весьма красиво получилось. Но завершить работу помешала перестройка, гласность и ускорение.

А вскоре началась такая рыночная экономика и демократизация с бандитским лицом, что фигуры рабочего и крестьянки решили в духе времени трансформировать в композицию - бандит и путана. Лица менять не стали, только бывшему рабочему добавили на шею солидную цепь, а вместо лопаты дали в руку бейсбольную битку. У фигуры крестьянки обрезали юбку,

и надели высокие сапоги, а вместо граблей вставили мобильный телефон! В эскизном варианте тоже неплохо получилось.

Но переориентация страны в сторону социальной направленности государства заставила задуматься о новых типажах для монументальной скульптуры на главной площади города. Теперь это учитель и терапевт. Молодой окончивший университет учитель, и симпатичная докторша-терапевт. Он с указкой в руке, она со стетоскопом на шее. Очень красивая и достойная пара.

Если в ближайшее время в политическом курсе страны ничего не изменится, то совсем скоро мы наконец-то увидим торжественное открытие этого монументального шедевра.

### ДЕНЬ ДЕСАНТНИКА

На днях наша деревня Красная Кишка отметила День ВДВ. Нормально так отметила, без происшествий. Тихо и спокойно – потому что у нас в Красной Кишке всего пять «голубых беретов».

Но крытый рынок все равно пришлось закрыть. На санитарный день. Во избежание неприятностей. Дело в том, что семь лет назад «голубые береты» как-то случайно туда заглянули именно в День ВДВ – и разнесли рынок в пух и прах. И теперь каждое 2 августа у кавказцев на рынке санитарный день: никаких арбузов, никаких груш и мандаринов. Только морковка, свекла и картошка.

Придорожные кафе «Лезгинка», «Аралат» и центральную чебуречную тоже пришлось закрыть. Для плановой проверки противопожарного инвентаря. Шесть лет назад в День пограничника наших «зеленых фуражек» занесло каким-то ветром в кафе «Агюль» - закрылось кафе. А у нас в Красной Кишке всего девять пограничников, не считая списанной служебной собаки. Так что теперь в Дни ВДВ и пограничника у нас в деревне работают только два кафе «Русский пряник» и «Золотой петушок»! Да еще пельменная.

Единственный на все Красную Кишку светомузыкальный фонтан в День ВДВ тоже отключили. Во избежание несчастных случаев на воде. Уж больно нашим десантникам нравится в нем купаться. И вообще для обеспечения законности и правопорядка к пяти бывшим десантникам и примкнувшим к ним друзьям и подругам на весь выходной были прикреплены пятнадцать курсантов из патрульно-постовой службы, четыре участковых милиционера и ОМОН из областного центра. Так что День ВДВ прошел благополучно.

Но в деревне появились недовольные. Раньше никогда не было, а теперь появились. И слухи в Красной Кишке пошли нехорошие. Больше всех ребята, служившие во внутренних войсках, возмутились. Мы, говорят, тоже в День милиции будем ходить по деревне строем, и гонять лиц, вернувшихся из мест лишения свободы. А у нас тридцать семь человек проходили службу в конвойных войсках в районах крайнего Севера и северной Сибири – это считай целый взвод.

Подводники тоже обиделись: а мы чем хуже? Мы и так, говорят, по несколько месяцев скрывались на дне Северного ледовитого океана, чтобы в

нужный момент нанести по любому агрессору опережающий ракетно-ядерный удар! Света белого не видели, а женщины нам только снились! Так неужели мы не можем себе позволить пройтись в День Военно-Морского флота в тельняшках до пожарного пруда, выпить на берегу пива «Балтика» и дружно погрузиться на дно?

Артиллеристы возмутились. Имеем, мол, право в свой профессиональный праздник стрелять в прохожих пробками от шампанского! Танкисты. У нас в Красной Кишке четыре бывших танкиста. И только летчики промолчали. Потому что нет у нас в деревне летчиков. И космонавтов тоже нет. Не то что в деревне, а во всем районе. Жаль. Кто знает, чего бы бывшие летчики и космонавты у нас в Красной Кишке отчубучили, дай им волю, как «голубым беретам».

### **ПОД ЗНАМЕНОМ ПАРТИИ**

Сегодня модно чернить строителей коммунизма. Мол, строили - строили 70 лет, а так ничего и не построили! Обещали, что следующее поколение советских людей будет жить при коммунизме, да не вышло.

Но Гулякин все равно доволен – есть, что вспомнить, есть, что внукам рассказать. Другие, может, на своих рабочих местах кроме почета и уважения так ничего и не поимели, а Гулякин сумел попользоваться партийными привилегиями в хорошем смысле слова, конечно.

Вот, скажем, с номерами в гостиницах, сами знаете, какой в годы застоя был геморрой. Куда ни зайди – везде выставка табличек «Свободных мест нет!» Особенно в областных центрах и курортных городках. У Гулякина с гостиницами никаких проблем! Приезжает он в незнакомый городок – и бегом к киоску «Союзпечать» за прессой. Но не за «Правдой» и «Известиями», а за главными местными газетами. Их названия в каждом районе, конечно, были свои: «Красный тракторист», «Путь Ильича», «Новая жизнь», «Сельский коммунист», а лозунг один: «Пролетарии всех стран соединяйтесь!»

Обложится Гулякин, как порядочный со всех сторон газетами. Очки на нос наденет, чтобы быстрее их перелопатить и найти в какой-нибудь передовице фамилию первого секретаря горкома партии. Фамилии у первых секретарей тогда все какие-то незатейливые были, рабоче-крестьянские: Совков, Лбов, Ручкин, Печкин, Галкин, Палкин и т. д. Затем Гулякин направлялся в телефонную будку и набирал номер ближайшей гостиницы.

- Добрый день! – казенно произносил он, изменив голос. – Это из приемной Ивана Афанасьевича Печкина беспокоят. Нужно одного нашего товарища поселить в счет брони горкома партии. Запишите фамилию: Гулякин Николай Борисович.

Стопроцентно срабатывало! Но полет фантазии Николая Борисовича на этом не останавливался. Он подходил к такси и, бросив через губу: «К горкому!», катил с железнодорожного вокзала прямо к местному Белому дому. И надо сказать, что водители всегда боялись взять с него лишнюю

копейку, тогда как, доставив по другому адресу, наверняка ободрали бы, как липку.

Праздник жизни продолжался. Гулякин с достоинством поднимался по ступенькам горкома КПСС и, махнув вахтерше партбилетом, говорил: «В сектор учета». Ни в какой сектор учета он, естественно, не ходил, а напрямик направлялся в буфет, где на правах командированного вышестоящим партийным органом или, наоборот, прибывшего из глубинки – это уж по обстоятельствам – завтракал, как настоящий строитель светлого будущего.

Расплачиваясь с дородной буфетчицей красным советским червонцем, Гулякин как бы невзначай интересовался, нет ли у красавицы армянского коньячку. В подарок другу, очень уважаемому человеку, члену горкома партии. И коробки хороших шоколадных конфет – для его супруги.

Приняв в гостиничном номере сто пятьдесят коньячку и закусив конфеткой производства кондитерской фабрики «Красный Октябрь», Гулякин спускался в расположенный на первом этаже ресторан. Там, в узком кругу отмечающих день рождения работниц шерстопрядильной фабрики, он представлялся инструктором горкома КПСС и, выбрав самую симпатичную ударницу коммунистического труда, незаметно уводил ее в свой номер. Чтобы не вызывать у девушки ненужных подозрений, Гулякин сначала демонстрировал свой партбилет, а уже потом выставлял на журнальный столик коньяк с конфетами. Под бой Кремлевских курантов многообещающий вечер товарищей по партии плавно перетекал в пламенную ночь истинных строителей коммунизма.

## СВЕТОФОР

Недавно на единственной улице Больших Галош светофор постановили. Красивый. Современный. Для безопасности дорожного движения.

На торжественном открытии были мэр города и главный государственный автоинспектор, красную ленточку перерезали, речи говорили – все, как положено. Школьники с цветами, духовой оркестр.

Первыми на зеленый свет пустили членов президиума городского Совета ветеранов. А за ними и прочий народ потянулся.

Правда, сначала жители города не совсем поняли, когда переходить дорогу. Думали, что появление цифр в зеленом глазке – это начало отсчета перед стартом. Выждут, пока он с 24 до 1-го промигает – и всем скопом вперед! До человеческих жертв, правда, дело не дошло, но многих иногородних водителей такое развитие событий до инфаркта довело. Через месяц все утряслось. И пешеходы научились цвета различать. И водители применились.

Но суэта возле светофора не прекратились. Сначала к нему школьные экскурсии водили – как-никак наглядное пособие по изучению правил дорожного движения. Потом его влюбленные облюбовали – стали у светофора свидания назначать. Молодожены сразу же после бракосочетания стали заезжать, чтобы у светофора выпить шампанского за будущее новой ячейки общества. Туристы потянулись. Кто-то пустил слух, что если загадать

желание и обежать вокруг светофора десять раз, то оно обязательно сбудется. По вечерам возле светофора стали путаны собираться. А днем их коммунисты сменяли. В других-то городах они обычно возле памятника Ильичу собираются. А в Больших Галошах какой Ленин? Вот они и повадились здесь свои митинги проводить.

Во время предвыборной кампании светофор – излюбленное место для речей кандидатов в депутаты. У них там даже жеребьевка на время проходила, почище, чем на телевидении. Передрались, правда, все.

Концерты заезжих артистов тоже, естественно, под светофором проходят в День Больших Галош. Да и так, если кто из столичных звезд заедет, сразу к светофору – это у них вроде обязательного ритуала. Приметы. Не погладишь светофор, приличной выручки не соберешь. Да что там путаны и артисты, мэр Больших Галош во время инаугурации не нашел ничего лучшего, чем давать горожанам клятву, приложив правую руку к светофору.

И все бы хорошо было. Да на днях в связи с резким увеличением движения городского автотранспорта было принято решение установить на главной улице еще один светофор.

Жители Больших Галош этого не поняли и написали жалобу губернатору. По причине того, что город разделился на сторонников и противников установки второго светофора, было принято решение о проведении референдума. Что же, посмотрим, кто победит.

## **ЖИЗНЬ ПРОХОДИТ**

Жизнь проходит. Проходит жизнь. Как ни пытаешься за ней поспеть, ничего не получается. А назад оглянешься – вспомнить нечего.

Разве что детский садик, азбуку в первом классе, пионерский галстук, сбор металлолома... Еще долгие похороны партийных вождей, начиная с Брежнева и заканчивая Черненко. Так называемые годы застоя, после которых сразу началось ускорение...

Что еще запомнилось? Лебединое озеро ГКЧП, Павловская денежная реформа, Гайдаровская либерализация цен, Кириенковский дефолт... А жизнь-то проходит. Проходит жизнь.

А вот избрали бы меня, скажем, депутатом, как нашего Букина – и совсем другая жизнь началась! В Москву бы переехал. С умными людьми стал бы общаться, с министрами, губернаторами, мэрами. На приемы бы ходил, на встречи без галстуков разные, пресс-конференции устраивал...

Понятно, что не всем Букиными быть. Хотя живущий рядом генеральный директор Долотов не хуже Букина устроился. Особняк трехэтажный в самом центре, дача за городом, три иномарки, две любовницы, из-за границы не вылезает... А ведь и я мог оказаться на его месте, если бы на заводе работал, и кто-нибудь на выборах генерального предложил мою кандидатуру...

Проходит жизнь. Пусто и бездарно. Правда, сосед вон с третьего этажа Крекшин на днях докторскую диссертацию защитил, профессором стал, на симпозиумы разные ездит, на научные конференции, так, глядишь, и в академики выбьется. В Москву уедет. И я, если бы очень постарался, мог в

науку пойти, только учеба мне еще в школе не задавалась... Да, как ни верти, а проходит жизнь, проходит.

А у Тупицыных вон пацан и учился плохо, и пил, даже, говорят, привлекался к уголовной ответственности за хулиганство, а как спортом занялся, сразу в люди выбился. Сначала на городском уровне все рекорды по прыжкам в высоту побил. Потом – на областном. В олимпийский резерв попал, на международные соревнования стал ездить, мастера спорта получил. Прыгун еще тот. А мне что мешало прыгать или, скажем, бегать на короткие и длинные дистанции? Лень, она матушка, оказывается, вперед меня родилась...

Стою вот теперь на балконе, смотрю с пятого этажа вниз и думаю, сколько еще можно на родительской шее сидеть? Старенькие они уже у меня, больные, еле двигаются, а мне до пенсии еще червонец остался.

### **ИЗ КОШАНСКА В МОСКВУ**

Галя Лункина отправилась в Москву, чтобы побывать на Красной площади, посмотреть Третьяковскую галерею и посетить какой-нибудь театр. Так она сказала родителям.

На самом деле Галя Лункина ехала в Москву, чтобы походить по Тверской улице и Ленинградскому шоссе и посмотреть на столичных проституток. Говорят, что они зарабатывают бешеные бабки. И Гале хотелось прикинуть, сможет ли она после окончания школы занять среди них достойное место. Так она сказала своим подругам.

Но в душе Галя Лункина ехала в Москву, чтобы познакомиться там с каким-нибудь симпатичным москвичом, выйти за него замуж и поменять свой невзрачный Кошанск на столицу нашей родины. И это чистая правда.

Приехав рано утром в Москву, Галя Лункина вышла на перрон Ярославского вокзала и растерялась: вокруг было столько симпатичных москвичей, что у нее закружилась голова. Одни навязчиво предлагали подвести ее на такси, другие приглашали совершить увлекательную автобусную экскурсию, третьи хотели просто познакомиться.

«А почему бы и нет?» - понимала их Галя Лункина, глядя на свое отражение в зеркальной витрине. Девчонки рассказывали, что в Москве у парней денег куры не клюют, да и сама Галя как-то читала в газете «Жизнь», сколько получают Максим Галкин и Николай Басков. Но, к сожалению, ни Максим Галкин, ни Николай Басков ей возле Ярославского вокзала так и не встретились. И это притом, что она дефилировала по Комсомольской площади около двух часов и даже заходила на Ленинградский и Казанский вокзалы, чтобы выпить в буфете кофе. Все было напрасно. Галя Лункина уже собралась домой, как на нее обратил внимание один молодой человек:

- Скучаем? – поинтересовался он.

- А то, - ответила Галя Лункина.

- Может, прошвырнемся на Арбат?

Про Арбат Галя что-то слышала, но что именно забыла.

- Поедем. У тебя что, «Бенкли», «Лексус», «Хонда»? – назвала она модели автомобилей, о которых читала в газете «Жизнь».

- У меня - метрополитен имени Ленина, - улыбнулся юноша, и они прошли на станцию «Комсомольская», а вышли на станции «Арбатская».

- По мороженому? – предложил молодой человек, которого звали Иваном.

- И по пирожному? – попробовала раскрутить Ивана Галя Лункина.

- Идет, - откликнулся тот. - Но так как мы мало знакомы, каждый платит за себя.

В итоге они взяли по бутылке пива, которое тут же выпили из горлышка, и пошли гулять по старому Арбату. Когда гулять надоело, они зашли в уличную забегаловку и взяли еще по пиву. Потом пешком прошли до Красной площади, постояли у мавзолея, послушали бой кремлевских курантов на Спасской башне. Зашли в ГУМ, но там все стоило бешеных денег. И они смогли позволить себе лишь еще по бутылке пива. После очередной «Балтики» Галя Лункина осмелела и спросила Ивана, где он живет.

- В Кошанске, - ответил молодой человек.

- И я тоже, - обрадовалась Галя, и они поспешили на Ярославский вокзал.

Дома Галя рассказала девчонкам, что познакомилась в Москве с молодым человеком, весьма симпатичным по имени Иван. А о том, что он живет в Кошанске, промолчала. Зато не забыла похвастаться, что в следующий выходной Иван пригласил ее в Третьяковскую галерею. И она согласилась. Правда, прикинула, что вместо Третьяковки лучше снова взять пива и погулять по Арбату.

## **ВАТРУШКИ**

Не любил Борисов уличных торговцев, особенно торгующих жареными пирожками. Он и раньше эти пирожки не покупал, даже когда они пять копеек стоили, а теперь и подавно. Всегда проходил мимо неопрятных, синюшных продавщиц, и не понимал, как у них вообще можно что-то покупать.

А тут как-то идет Борисов своим привычным маршрутом, а у остановочного павильона девушка в белом передничке каким-то печевом торгует. Замерзла бедняжка, нахохлилась, словно мокрый воробышек, одни только голубые глаза из-под вязаной шапочки выглядывают. Остановился Борисов, видит, что девчонка совсем расклеилась на холоде, решил подбодрить:

- Не спи, красавица, – замерзнешь!

- Не замерзну, дяденька, - голосом Настеньки из сказки о злой мачехе, велевшей отвезти падчерицу в лес, отвечает девушка. – Еще полчаса постою – и домой.

- Ну, и чего у тебя тут вкусенького? – снизошел Борисов до разложенной под полиэтиленом выпечки.

- Все вкусненькое! – показала ровненькие зубки продавщица. – Булочки с изюмом, пирожки с маком, ватрушки. Возьмите парочку – не пожалеете! Свеженькие, только что привезли, горячие еще!

Борисов взял. А что бы и не взять по двенадцать-то рублей за штуку? Копейки. Одну ватрушку сразу съел, а другую домой отнес и за ужином с чаем оприходовал. Не обманула девушка, вкусные были ватрушки, как на сметане замешанные.

На другой день, проходя мимо остановки, Борисов сразу про девушку вспомнил. А увидел – обрадовался, словно давней знакомой и сразу к ней:

- Приветтики! Как торговля?

- Плохо, - пожаловалась та. – Целый день дождь – хороший хозяин в такую погоду собаку на улицу не выгонит.

- Ладно, - подмигнул ей Борисов. – Не грусти! Помогу с выручкой, возьму пяток ватрушек.

- А у меня только четыре осталось, - растерялась продавщица.

- Давай все, что есть.

С тех пор стал Борисов каждый день на остановку заглядывать да ватрушки покупать. Имя девушки узнал – Анастасия. Оказывается, в прошлом году она школу закончила, но в институт не поступила, не хватило баллов, вот и устроилась на работу, чтобы родителям помогать.

- И правильно, - одобрил ее выбор Борисов. – Я сам заочно учился. Как говорят, учиться и любить никогда не поздно.

От таких слов Настенька смутилась.

- Я знаю, что у тебя все получится! – убирая ватрушки в пакет, продолжал Борисов. – Ты девчонка красивая, фигуристая, тебя хоть сейчас в «Дом 2» без кастинга возьмут. Да что там «Дом 2», прямо на «Фабрику звезд» или на 1-й канал телеведущей «Доброго утра»! Тебя только немного приодеть и подкрасить! Правду говорю! Ну, что это за куртка на тебе? Позор один! Шапчонка спортивная – тоже одно название и сапоги из кожзаменителя, какие, наверное, еще твои родители носили... А представь на себе дубленочку тысяч за тридцать, шапку норковую, итальянские сапожки из натуральной кожи! Да у тебя, Настя, от режиссеров «мыльных опер» отбоя не будет, как у Чулпан Хаматовой! И еще у этой, как ее, Анастасии Заворотнюк! Сечешь?!

- Ага! – засветилась девушка, и Борисову даже показалось, что еще слово и она, счастливая, повиснет у него на шее. – А ваша работа, наверное, как-то связана с кино или телевидением?

- Да я вообще-то безработный, - стыдливо признался Борисов. И чувствуя, что девушка потеряла к нему интерес, поднял воротник и, не выбирая дороги, пошагал прочь. Вот такие ватрушки!

## **В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ**

В свой день рождения Вася Бабакин всегда вызывал девочек по вызову. Как закоренелый холостяк, он не столько нуждался в услугах жриц любви, сколько хотел с ними просто пообщаться, поговорить, похвастаться своими былыми победами и поражениями на женском фронте.

Девушки слушали Бабакина с нескрываемым удовольствием. Сидя за празднично накрытым столом, они заботливо подливали Василию водки и просили рассказать историю его первой юношеской любви. Бабакин старался, как умел – девушки плакали, звонили с его телефона своим родителям в другие города, а порой и страны, чтобы поделиться услышанным. Иногда от рассказов Бабакина у них подсакивало давление и щемило сердце – и тогда виновник торжества отстегивал им дополнительные суммы на врачей и лекарства, массаж и солярий. Чаще же всего девчонки просто просили Бабакина принять у него ванну.

- Да, пожалуйста! – радуясь слушателям, Бабакин продолжал повествование о своей безответной любви, трудном детстве и деревянных игрушках.

- Василий, спинку потри! – просили девушки – и Бабакин тер.

- Василий, музыку включи! – веселись гости – и Бабакин включал.

- Василий, давай мы поспим немножко, потому что очень устали сегодня, а потом – ты продолжишь!

И Василий соглашался, укладывал девушек в свою постель, а сам устраивался на раскладушке.

Утром, после ухода гетер, Бабакин каждый раз не досчитывался аудиокассет, компакт-дисков, чайных ложек. Одна из жриц как-то, погладив блузку, прихватила с собой импортный уют, а другая любительница попы – не нарочно унесла музыкальный центр.

Но все это мелочи по сравнению с тем, когда однажды утром Василий не обнаружил в туалете импортного унитаза, а на кухне двухкамерного холодильника. Девчонки, видимо, что-то перепутали, но с тех пор Вася Бабакин больше не приглашает на свой день рождения девушек по вызову, а пользуется услугами горячей линии «секс по телефону».

По два, а то и по три часа он рассказывает возбужденным собеседницам о своей первой детсадовской любви, отчисленной за неуспеваемость студентке Танечке и бросившей его проводнице Альбине – на другом конце провода слушают с удовольствием.

Результат тот же, что и раньше, но зато из квартиры ничего не пропадает.

## **ВЫБОР КРАПИВИНЫХ**

Как-то молодожена Федю Крапивина пригласили принять участие в областном проекте «Желанный брак».

- А что делать-то нужно? – спросил застенчивый Крапивин.

- Ничего особенно, - на все тридцать два зуба улыбнулась пригласившая его девушка – куратор проекта. – Походите по школам, поделитесь со старшеклассниками, как нашли свою единственную любовь.

- А можно не ходить по школам? У меня, понимаете ли, супруга на шесть лет моложе меня...

- Нельзя! – в приказном порядке оборвала девушка.

- Но...

- Никаких «но»! Если не хотите участвовать в проекте «Желанный брак», будете главным героем субботнего телерепортажа «Неравный брак»... Это вам надо?

Два месяца Крапивин ходил по школам и рассказывал старшеклассникам, как встретил свою единственную Ниночку. И его усердие не прошло даром – в конце лета Федю с Ниной пригласили на телешоу «Счастливы вместе». На этот раз встревожилась Нина:

- Мы и в браке-то живем меньше года, - пыталась отбиться она.

- Вот и хорошо! – ответили ей. – Все равно мало кто живет дольше.

- Но я, извините, на восьмом месяце беременности....

- Это только прибавит нашему шоу пикантности. И вообще, если вы будете так настойчиво отказываться, то станете героями нашего следующего телешоу «Несчастливы вместе». Так что выбирайте!

Из двух зол Крапивины выбрали наименьшее – шоу «Счастливы вместе». И сразу попали в число участников акции «Здоровый ребенок». Для этого Ниночку уговорили рожать первенца в воде в присутствии супруга и десяти телекамер. Отказаться она не посмела, потому что устроители акции пригрозили передать базу с их данными конкурентам, которые занимались сбором информации для акции «Нездоровый ребенок».

Потом точно также Федю с Ниной сделали героями документального фильма «Любящие родители». Супруги согласились без лишних споров. Они прекрасно знали, что в другом конце города уже вторую неделю снимается телефильм «Лишенные родительских прав».

Не трудно догадаться, что когда в городской больнице решили провести показательное обследование на новой установке УЗИ, первым пациентом стал завсегда местного телевидения Федор Крапивин. Вскоре он же предстал в сюжете о безвозмездных донорах крови. Потом в программе «Спорт – это жизнь» Крапивин два часа гонял по городу на велосипеде. А в сюжете «С водой не шутят» он же демонстрировал приемы первой помощи при спасении утопающих.

С той поры Федя Крапивин ни от чего не отказываются. Соглашается со всеми предложениями, несущими положительный эффект. Потому что знает, что всегда есть и отрицательный. Единственное, чего Крапивин боится, так это стать участником проекта «Достойные похороны». И то, что где-то реализуется проект «Недостойные похороны» в данном случае его мало утешает.

## **ИСПОЛНЕНИЕ ЖЕЛАНИЙ**

Под новый год мы с Колькой Капустиним решили своих жен порадовать. Повеселить, так сказать. Дедов Морозов им на дом вызвать. С подарками. Пусть исполнят все их желания. А чтобы деньги на чужих мужиков зря не тратить, договорились, что я к Вере – Колькиной жене Дедом Морозом наряжусь, а Колька, значит, к моей, Гале пойдет.

Действовать решили одновременно. Он после работы садится на троллейбус и ко мне едет. А я – на трамвай – и к нему. Чтобы без обиды, все

по-честному. Костюмы Дедов Морозов заранее в ДК взяли, бороды, мешки с подарками. Жен, естественно, предупредили, чтобы в назначенный час из дому не отлучались. А сами сказали, что на хоккей пойдём, за «Локомотив» болеть.

И вот в назначенный час приезжаю я к Колькиному дому, в подъезде быстренько в Деда Мороза переодеваюсь и в дверь звоню:

- Добрый вечер! Капустины здесь живут?

- Здесь.

- Вера вы будете? Очень приятно, - жена у Кольки и в самом деле хорошенькая. – А меня к вам прислали. Для исполнения ваших желаний!

- Проходите!

...И стала мне Вера свои желания озвучивать. Сначала, мол, надо электрическую розетку на кухне отремонтировать. Отремонтировал. Потом, говорит, надо книжный шкаф передвинуть. Передвинул. На антресолях разобраться. Линолеум на кухне подклеить. Сифон у мойки прочистить... Такая хозяйственная попалась, что мне пришлось попотеть. Хорошо еще, что я мастер на все руки от скуки, как меня Галя дома называет. Так что, когда я из мешка бутылку коньяку с конфетами достал, два отведенных на исполнение желаний часа прошли. Выпили мы с Верой по рюмочке за знакомство – и я домой покатил.

Утром спрашиваю у Кольки, как у него вечер сложился.

- Нормально, - отвечает. – Я как к твоей жене пришел, сразу коньяк на стол поставил. Выпили по рюмочке – Галя музыку включила. Потом еще по рюмочке пропустили – потанцевали. А как допили бутылку - на диван прилегли... Но все Галины желания я, как и договаривались, выполнил по полной программе.

Теперь я никак понять не могу: выиграл я в нашей с Колькой затее или проиграл? Выходит, что пока я у него дома порядок наводил, он, мою жену соблазнял. Хотя может быть, и мне надо было с коньяка начать? В следующем году так и сделаю. А если Колька откажется, то с Валеркой Моржовым договарюсь. У него, говорят, жена помоложе и поинтересней Веры Капустиной будет.

## **НЕРАЗДЕЛЕННАЯ ЛЮБОВЬ ПОЭТА**

Устав от неопределенности в личной жизни, начинающий поэт Амадей Пеликанов совершенно забыл, как знакомиться с девушками. В своих стихах он, конечно, мог вообразить и написать все, что угодно. Например, впад в свойственную поэтам меланхолию, так витиевато накрутить о своем чувстве, что на трезвую голову и сам ничего не понимал: «Мне весна – не весна, если я без тебя! Если ты без меня – то не будет мне сна!» Это он умел, в этом он был большой мастер. А вот в знакомстве с реальными барышнями – настоящий профан.

И тогда Пеликанов решил попросить совета у своих бывших одноклассников. Первому позвонил Косте Ларину и кратко обрисовал ситуацию:

- Чего делать-то, Константин, подскажи, как ты выкручиваешься из таких ситуаций?

- Просто, Амадей, очень просто. Покупаю турпутевку на какие-нибудь острова - Канарские, Мальдивские, Сейшельские – без разницы. По прилету вечером выхожу на набережную – и знакомлюсь с первой подвернувшейся соотечественницей. Мы идем в ближайший ресторанчик, хорошенько там выпиваем, а потом отправляемся ко мне в номер. Накатанный вариант – за десять лет ни одного сбоя!

- Заграницу мне не потянуть, - вздохнул Пеликанов.

- А ты попробуй! – продолжал Константин. - У тебя же талант, как у Дементия Андреева!

- У Андрея Дементьева, - поправил Пеликанов, - спасибо, конечно, за совет, но у меня даже заграничного паспорта нет.

Он позвонил Феде Туркину, который не был оригинальным:

- Самые красивые и привлекательные девушки у нас ходят на концерты столичных звезд. Покупаешь два билета в партер на Филиппа Киркорова или Николая Баскова. Приходишь к Дворцу культуры пораньше, выбираешь возле кассы самую симпатичную безбилетницу и предлагаешь сходить на концерт по лишнему билету. Во время перерыва ведешь девочку в буфет, хорошенько угощаешь, а после концерта везешь на такси к себе домой. Проверенный вариант – за десять лет ни одной осечки!

- Билеты в партер, наверное, очень дорогие, - растерялся Пеликанов. – Да и в буфете девушку не пивом же угощать...

- Разумеется, Амадей, у тебя же тонкая поэтическая натура, не мне тебя учить. Возьмешь бутылочку «Мартини», жульены, бутерброды с семгой...

- Мне не потянуть. Ведь стихи, к сожалению, не кормят, только поят, и то не всегда!

Звонить Володьке Келдышу и Семену Либерману Пеликанов не стал – только время терять. Эта парочка вообще насоветует такого, что никогда и не снилось. Проще у Петьки Гвоздева совета спросить. Он на заводе токарем работает – все как-то поближе к жизни.

Гвоздь за словом в карман не полез:

- Значит, так. Автобусную остановку возле общежития фабрики технических тканей знаешь? Отлично. Берешь в ближайшем ларьке две бутылки водки и три бутылки пива. Не перепутай! Две водки и три пива, если наоборот, то последствия будут непредсказуемыми. Закусочки какой-нибудь возьми: рыбки или колбаски. Пластмассовые стаканчики не забудь! И ровно в пять, когда девчата с фабрики пойдут, на остановку. Подходишь к первой попавшейся девице и просишь огоньку. Пока прикуриваешь, будто бы не нарочно звякаешь бутылками в пакете и предлагаешь даме выпить. После первой бутылки водки садитесь на автобус и катите на твою квартиру, где доделываете вторую бутылку и пиво. Сколько раз так делал – и ни разу не прокололся.

- А вдруг первая встречная некрасивая попадется? – поинтересовался Пеликанов.

- Амадей, после бутылки водки некрасивых женщин не бывает, а после второй она тебе вообще принцессой покажется.

Заправщица 3-го разряда Клава Долбилкина легко пошла на контакт. Они свернули за ларек, оприходовали бутылку водки. А дальше пошел экспромт, потому Клава предложила пролонгировать водку пивом, о чем Гвоздь ничего не говорил.

- Водка без пива – деньги на ветер! – убеждала Долбилкина.

Они уgomонили все пиво, и перешли ко второй бутылке водки. Девушка оказалась на редкость крепкой.

На секунду Пеликанов вспомнил о своем поэтическом даре, попытался заговорить стихами и вскоре окончательно вырубился. А Клава Долбилкина, перешагнув через поэта, стойко ушла в общежитие.

### **В ОЖИДАНИИ ЛЮБВИ**

Весь вечер Розов пыхтел возле компьютера. На экране, как в калейдоскопе мелькали фотографии девушек без комплексов. Одна соблазнительней другой. И каждая предлагала ему незабываемую любовь. Правда, не просто так, а за американские доллары. За час – двести баксов. За ночь – пятьсот.

Розов понимал, что девочки стоят того. Все, как одна, стройные, загорелые, ухоженные – в общественном транспорте таких не встретишь. Розов глотал слюнки и пересчитывал свои сбережения. На час блаженства вполне хватало – главное было не ошибиться в выборе.

Розов пошел по шестому кругу просмотра. Голубоглазая Инга – 99-64-94, все делает на сто процентов! Златовласая Лола – 85-66-93, готова к любым неожиданностям! Блондинка Лера – 86-61-89, подарит незабываемую ночь любви! Сексапильная Кристина – 92-64-95, обжигает, как огонь! Шалунья Татьяна – 95-64-96, уже давно не страдает скромностью!..

На ней Розов и решил остановиться. Достал мобильный телефон и набрал указанный номерок.

- Алло! – словно из райских куш ответил сладкий девичий голосок.

- Алло, алло! – закричал в трубку Розов. – Танюша! Я тут сижу у компьютера... Танечка, вы слышите меня? Таня!

- Слышу, слышу...

В течение последующих двух минут виртуальный контакт был установлен – и Розов кинулся наводить в доме порядок, чтобы не ударить в грязь лицом во время контакта материалистического.

И тут в дверь зазвонили!

- Бегу, бегу, - рассовывая по карманам презервативы, метнулся в прихожую Розов.

- Розов Сергей Борисович? – спросила девушка на лестничной площадке.

- Он самый.

- Улица Павлика Морозова 113, квартира 6?

- Так точно. Да вы заходите, не стесняйтесь.

- А можно прямо здесь?

- Как прямо здесь? – слыша дыхание прильнувших к дверным глазкам соседей, не понял Розов. – Мы же все-таки приличные люди... Проходите!

- Нет-нет, лучше здесь, да и некогда мне с вами возиться, - упиралась незнакомка. – Сейчас все быстренько оформим... И разбежимся.

- Как разбежимся, если у нас еще целый час времени?

- Клиенты ждут, Сергей Борисович! Вы думаете один у меня? Ошибаетесь! Мне еще шестнадцать адресов надо обежать!

Розов попробовал обнять девушку, но она решительно отстранила его:

- Только без рук! Быстренько расписывайтесь... Вот авторучка...

- За что расписываться?

- За заказное письмо! – вспыхнула девушка, и только тут Розов заметил у нее на рукаве нашивку «Федеральная почтовая связь».

Сгорая от стыда, Сергей Борисович скрылся за дверью.

Но через десять минут позвонили снова. Розов прильнул к глазку. На этот раз была она, шалунья, 95-64-96!

- К вам можно?

- Конечно, проходите!

- Спасибо, - проворковало дитя порока. – Культурного человека сразу видно. Но, увы, времена нынче такие, что большинство даже дверь боится открыть.

- И как же вы тогда с ними общаетесь? – удивился Розов.

- Так и общаемся, - на девушке были высокие сапоги и короткая юбка. – Через железную дверь. Что можно показываем в дверной глазок, но в основном завоевываем симпатию словами... Как известно, ласковое слово и кошке приятно...

- Странно, однако.

- Ничего странного. Главное убедить человека, чтобы он дал свое согласие.

- Так я уже давно согласен.

- Тогда поставьте свою подпись и укажите паспортные данные.

- А паспортные данные-то зачем?

- Чтобы подписной лист за выдвижение Семена Семеновича Соломко кандидатом в Государственную думу признали законным.

- Какого еще Соломко? – вспыхнул Розов и вытолкнул гостью за дверь.

На всякий случай он еще раз позвонил девушке, не страдающей скромностью - та была уже в пути.

«Это здорово, это здорово, это очень даже хорошо! – пропел Розов и стал потихоньку раздеваться. – Зачем терять время даром?»

Когда в дверь позвонили, Сергей Борисович уже пребывал в костюме Адама. Но вошедшая в квартиру Ева ничуть не смутилась его внешности.

- Вот так всегда, - тяжело вздохнула она. – Клиент гол, как сокол.

- Не скажите, - улыбнулся Розов, протягивая двести долларов.

- Хоть один сознательный попался. Давайте ваши доллары, я оформлю на них приходный ордер.

- Иди, иди же ко мне, моя девочка! – замурлыкал Сергей Борисович, но тут же был сбит на пол умелым броском через бедро.

- А вот этого, дядя, не надо! – заметила гостя. – Сопротивление судебному приставу-исполнителю при выполнении служебных обязанностей влечет за собой уголовную ответственность! Лучше погасите долги по уплате алиментов по-хорошему, иначе будем делать опись имущества!

- Так вы не шалунья Таня 95-64-96?

- Варвара я! Варвара Федоровна Булкина, - представилась незнакомка. - Судебный пристав-исполнитель службы судебных приставов.

- Тогда описывайте все, что считаете нужным, - печально бросил Розов и пошел одеваться.

Лишившись двухсот долларов, он потерял всякую надежду на любовь. Нет денег – нет и любви. Давно известная истина.

### КОРПОРАТИВНЫЙ НОВЫЙ ГОД

До сих пор Патефоновы считали Новый год семейным праздником и справляли исключительно дома. Вдвоем. Но все время одно и тоже надоедает, и, в конце концов, им захотелось простого человеческого общения.

- Может, на люди в праздник выйдем? – озвучила свою мысль Шура Патефонова.

- А почему бы и нет? – поддержал жену Патефонов. – Весь вопрос: куда?

- Пойдем в ресторан! – заводилась Шура. – Можем мы себе позволить встретить Новый год в ресторане?

- Конечно, можем! – у Бориса, словно у молодожена загорелись глаза. - Просто обязаны! В крайнем случае, не съездим этим летом на отдых в Турцию, а Новый год отметим, как люди!

Но с празднованием Нового года в ресторане вышла осечка. Все доступные заведения уже были давно забиты, а для проведения новогодней ночи в одном из весьма уважаемых в городе ресторанов для VIP-персон им бы пришлось отказаться от Турции на всю оставшуюся жизнь.

- Знаешь что, давай встретим новогоднюю ночь с моими коллегами по работе? – предложил Патефонов. – Посмотришь, с какими замечательными людьми я работаю, а заодно и познакомишься с их вторыми половинками... У нас такой сплоченный коллектив, что все праздники вместе справляют.

- А они не будут против? – насторожилась Шура.

- Не должны, - задумался Патефонов. - Заведующий отделом Олег Борисович всегда приглашал... И Наталья Георгиевна звала...

На встречу Нового года собрались у Натальи Георгиевны на загородной даче. Дом двухэтажный, кирпичный, количество комнат не мерянное, свой бассейн, сауна, солярий. Играла вокально-инструментальная группа из Москвы. Гостей встречали Дед Мороз и Снегурочка.

Но стоило Шуре Патефоновой снять шубку, как к ней тут же подчалил Олег Борисович:

- Можно вы сегодня будете моей дамой сердца? – улыбался он своими тридцати двумя зубами.

- Извините, но я замужем, - растерялась Патефонова.

- У нас здесь все замужем, - не уходил Олег Борисович. - Но это не мешает им быть свободными душой и телом!

Тем временем к Борису уже присосалась Наталья Георгиевна:

- Борис! Ну, сколько можно ждать? Наконец-то, мы сегодня выпьем с тобой на брудершафт! Пошли скорей!

- Наталья Георгиевна, но я же с супругой... Знакомьтесь, Шура!

- Очень приятно! Сейчас я позову Олега, и он займется твоей Шуручкой... Боря, время – деньги! Пошли на второй этаж...

Вместо второго этажа Патефонов кинулся к своей Шуручке, которую уже раздирали на части заведующий отделом Шуриков и менеджер Касьянов.

Бросить супругу на произвол судьбы было никак нельзя. Патефоновы оделись и ушли домой.

### **КРЕАТИВНАЯ ЗИНА**

У студентки третьего курса Зины Коротковой были скрытые способности не только быстро решать любые проблемы, но и породить самые необычные идеи. Говоря научным языком – креативность. Сама Зина, правда, об этом ничего не знала, и даже не догадывалась о столь удивительных талантах. Но друзья и знакомые ей популярно объяснили, что к чему.

Комиссар молодежного движения «Придем на помощь» Глеб Голиков так ей и сказал:

- Зина, пока ты молода и красива – люди нуждаются в твоей помощи! Так что завтра, а лучше прямо сегодня вступай в нашу организацию – нам как раз не хватает девушек с креативным мышлением! И запомни, что твоя активная жизненная позиция станет хорошей ступенькой для дальнейшей карьеры и кадрового роста. Запомнила?

- Запомнила, - повторила Зина. – Ступенькой для карьерного роста.

- Молодец! Вечером идем в рейд! Держись меня ближе!

И Зина держалась. В девятом часу вечера вдвоем с Глебом они отправились в рейд по развлекательным заведениям города. Но побывать смогли только в одном ночном клубе, где после второго бокала какого-то «гремучего» коктейля Зина попыталась записывать происходящее в блокнот. Но Глеб сказал, что это ни к чему – у него отличная память...

Закончилась вечеринка почему-то в отдельном номере сауны, где руководитель молодежного движения заметил Зине, чтобы, как девушка с креативным мышлением, она не принимала все близко к сердцу, а просто расслабилась и получила удовольствие. Удовольствие тянулось две недели. А потом Глеб резко пропал. Прислал СМС-сообщение, что его срочно вызвали в Сибирь на молодежный форум. И как в прорубь канул. Вместе с сотовым телефоном.

Но Зине было не до Голикова. Узнав о ее креативном мышлении, преподаватель социальной философии Модест Григорьевич Степанян предложил девушке выступить с докладом на семинаре.

- Главное, не бойся – и все получится! – настраивал ее Степанян. – Тему доклада я тебе подберу самую креативную, три вечерка посидим, поработаем, цитаты сверим по первоисточникам – и публикация в ваковском журнале обеспечена. А это, считай, что ты одной ногой уже в аспирантуре. Скажу честно, Зина, наука просто задыхается без молодых ученых с креативным мышлением.

Цитаты сверяли у Модеста Григорьевича дома – у него оказалась удивительная библиотека и не менее удивительная спальная. Работали до глубокой ночи, а под утро просто валились с ног. Креативность Зины не знала границ, доклад «Студенческий секс: инвариантность и вариантность» получился живым, образным и ярким. Но в журнал его почему-то не взяли, видимо, из-за чрезмерной реалистичности. На экзамене Степанян поставил студентке Коротковой отлично, но продолжить работу над очередной креативной идеей отказался по причине возвращения супруги из санатория.

А Зину уже присмотрел себе в помощники депутат Госдумы Аркадий Федорович Теркин.

- Зинаида, мне нужен помощник из молодежной среды! – убеждал девушку местный лидер «Дыма Отечества». – Заезжай в мой кабинет, осваивай оргтехнику, и как только установится связь – едем в Москву. Ты была в столице?

- Пока нет, - призналась Зина.

- С таким креативным мышлением ты должна жить в столице и получать, как минимум тысячу баксов.

Тысячу баксов Зине, конечно, никто не дал. Но свое слово депутат Теркин сдержал: отвез девушку в Москву, показал ей Государственную думу, Кремль, мавзолей Ленина. Неделю они знакомились с тонкостями депутатской работы в люксе отеля «Балчуг Кемпински», а когда народный избранник засобирался домой, Зина сказала: «фи».

Жизненный креатив подсказывал ей, что надо, во чтобы то ни стало, оставаться в первопрестольной. Тем более, что молодой сотрудник какого-то африканского посольства очень просил, чтобы Зина позанималась с ним языком. За это он обещал девушке оформить дипломатический паспорт и свозить ее за границу. Зина, естественно, согласилась.

## ПАМЯТКА

Завтра такой напряженный день, что не хочется о нем думать. Но надо. Надо себя заставлять.

Прежде всего, не забыть сходить в супермаркет и купить шампанского. Бутылки две – три. И водки. Бутылок двенадцать, а может сразу целый ящик – удобнее нести.

Не забыть проведать Катю – она живет в одном доме с супермаркетом, и если не умотала в свою любимую Турцию, то должна быть на месте.

Потом обязательно заскочить на рынок за фруктами – сейчас уже все подешевело: дыни, арбузы, виноград. Виноградом в прошлую субботу Ленка торговала – к ней лучше всего и нагряться в обед. Или к Наташке – ей в палатку вчера привезли целую фуру астраханских арбузов!

Но на фруктах далеко не уедешь. Не серьезно как-то в наше время одними фруктами питаться, когда все магазины колбасой забиты. Кто там у меня колбаской-то торгует? Ирка или Галька? Девчонки проверенные, в смысле – с санитарными книжками. Стопроцентная гарантия свежести. Колбасы. А вы что подумали? Значит, взять полкило докторской, полкило сырокопченой, и полкило сыру. Пошехонского. Хотя вообще-то сыр лучше у Веры покупать. Вера – школьная одноклассница, дамочка разведенная, с квартирой, давно к ней не заглядывал.

Во! Чуть не забыл! Срочно приобрести носовой платок! Тут на днях в одной приличной компании полез в карман – и такой стыд вытащил: не носовой платок, а половую тряпку. А еще лучше сразу два купить – по штучке в каждый карман. Или четыре? Надо с Зинкой посоветоваться, она все еще в «Подарках» работает, поможет с выбором по старой памяти.

Часов в десять надо Ольге позвонить. Она девушка занятая: утром – аэробика, в обед - бассейн, вечером – театр. Заранее купить букет розовых роз - Ольга без ума от роз. Как там в песне? «Розовые розы Светке Соколовой»... А если Ольга вышла замуж?! Она такая! Чуть что – и замуж... Два раза замужем была, третьего не миновать...

И то, правда, зачем рисковать? Позвонить сразу Нине, Лере и Оксанке. Заодно узнать у Оксанки ее новый адрес – а то ни разу не бывал. Кто-нибудь из троих да откликнется на приглашение скрасить вечерок с шампанским и фруктами. Конфеты, бокалы, горящие свечи... Свечи еще надо купить. И лучше самому. В прошлый раз попросил Вику, так она, не долго думая, зашла в ближайший к дому храм и купила церковных свечей...

Но сначала надо супругу в санаторий проводить. Посадить на поезд, поцеловать и помахать рукой.

## РАДОСТЬ СЕКСА

Молодые педагоги Надя и Володя Неустроевы чего только не предпринимали, чтобы из долгов выбраться и богатую жизнь начать. Володя и сторожем в школе подрабатывал и диспетчером на телефоне сидел, Надя в учительской среде импортную косметику распространяла, рефераты студентам писала, бесплатные газеты разносила – никак не получалось Неустроевым разбогатеть.

- Хочешь жить – умей вертеться, - как-то, съев в обед последнюю картошину, заметил Володя. – К решению любой проблемы нужно подходить кардинально!

- Что ты предлагаешь? – насторожилась Надя. – Грабить банк я не пойду: что подумают о нас ученики, если нас возьмут с поличным?

- Успокойся! Никто никого грабить не собирается... Но я думаю, ты не станешь возражать, если я дам в газете объявление о том, что окажу

состоятельной даме услуги мужа на час? У богатых ведь свои причуды, им то прокладки в кране не кому поменять, то они гвоздь в стену не могут забить...

- А если попросят...

- Если попросят – тоже.

- Тогда я дам в газете объявление, что молодая замужняя женщина приятной внешности готова скрасить досуг семейному мужчине!

- Точно, - оживился Владимир. – Так и напишем: «Если вам опостылела семейная жизнь, звоните – не пожалеете. Мы подарим вам настоящую радость секса!»

- Добавь: «Дорого», - попросила сеятельница разумного, доброго, вечного. – А то, не приведи Господи, на своих коллег нарвемся.

И уже на следующий день после публикации объявления Неустроевым позвонили. Сначала какой-то молодой человек, видимо, затюканный женой олигарх местного масштаба. А потом и дамочка, скорее всего, жена отдыхающего на Канарах нового русского. И у обоих всего лишь час свободного времени – с трех до четырех дня.

Деваться некуда: Надя приготовилась принять клиента в спальном комнате, а Володя – под видом романтического приключения решил предложить своей партнерше – ванную. А дальше будет видно по обстоятельствам. Короче, сидят Неустроевы, ждут, волнуются.

И вот первым в их квартиру приходит очень навороченный молодой человек. Проводили его супруги в спальную, дорогим коньяком угостили. Снова звонок – жена олигарха пожаловала. Вот тут Неустроевы и сообразили, что чем самим с гостями контактировать, не лучше ли их друг с другом свести. Так и сделали, а сами на кухне закрылись, к урокам готовятся.

Через час клиенты довольные выходят, и за обретенную ими радость секса по сто долларов Неустроевым отдают.

Только рассчиталась учительская пара с долгами, как к ним вернувшийся с Канар новый русский заявляется: бух на стол пачку зеленых – и давай о своей молодой супруге справки наводить: не была ли она у них, а если появится, то пусть сразу ему на мобилу сообщат. Неустроевы, как и подобает учителям, пообещали позвонить. Стала у них жизнь потихоньку налаживаться.

А через месяц на них еще пачка долларов свалилась. Теперь уже от молодого олигарха: очень уж ему не хотелось, чтобы жена что-нибудь об интимном свидании пронюхала. Хорошо зажили Неустроевы. Даже про данное когда-то в газету объявление забыли.

А к ним снова гости. На этот раз оторваться решила сама супруга затюканного олигарха, а следом за ней и новый русский с Канар. Тяжело пришлось учителям, но они и их свели. Да так удачно, что вскоре вся четверка стала их материально поддерживать.

Хотя, что скрывать, если времена нынче такие, что всем радости секса хочется.

## **ВО ВЕСЬ ЭКРАН**

Под потолком спортивной арены красовался огромный монитор, по которому помимо игры время от времени показывали и зрителей. Обычно режиссер выхватывал каких-нибудь симпатичных болельщиц или болельщиков, размахивающих шарфами с символикой клуба. Но в этот раз Беляшов увидел на экране себя. Его показывали крупным планом, сидящим в обнимку с Леночкой! Они смотрелись прямо, как Жан Рено с Анастасией Заворотнюк. А может, и лучше.

Все-таки не зря Беляшов уговорил новенькую сотрудницу отдела продаж сходить с ним на хоккей. Правда, Леночке, далекой от спорта, хотелось посидеть в ресторане. Но Беляшов настоял на своем, пообещав обязательно сводить девушку в указанное заведение, но в другой раз. И правильно! Где бы еще они увидели себя со стороны. От избытка чувств Беляшов поцеловал свою подчиненную в щечку — и это тоже показали во весь экран!

«Эх, увидел бы этот момент его приятель Аркадий, притащившийся прошлый раз в спорткомплекс со своей пассией! - подумал Беляшов. - От зависти бы лопнул!» Да его мадам с Леночкой и рядом не стояла! И Беляшов снова потянулся губами к своей спутнице в надежде, что, может быть, их опять покажут на всю арену. Но вместо них на экране промелькнуло лицо сидящего на вип-трибуне генерального директора. Беляшов вздрогнул. Александр Романович Невод слыл противником любых служебных романов! И попасться ему на глаза с молоденькой сотрудницей из отдела продаж не обещало Беляшову ничего хорошего. Обнадеживало только слабое зрение Невода!

Но ведь поцелуй с Леночкой могли увидеть их сослуживцы — и все рассказать шефу. В груди у Беляшова похолодело. На всякий случай, чтобы снова не попасть в объектив камеры сидящим в обнимку со своей спутницей, он незаметно убрал руку. И тут его осенило, раз хоккейный матч идет в прямой трансляции по местному телеканалу, то их с Леночкой могли увидеть соседи по дому — и передать все в искаженном виде его супруге! Слава Богу, что сама Галина Павловна ненавидит хоккей! Хотя его с Леночкой мог увидеть тесть, которого Беляшов, давно недолюбливает и тот отвечает ему той же монетой. Он даже представил, как тесть уже потирает руки в предвкушении назревающего в семье скандала.

Нет, все-таки было бы куда надежнее пойти с Леночкой в ресторан. И, не дожидаясь окончания матча, Беляшов потянул свою спутницу на выход.

## **БУРЛЯЩАЯ ПЛОЩАДЬ**

Завершив митинг протеста против повышения тарифов на услуги электросвязи, собравшиеся стали скандировать:

- Правительство в отставку! Президента в отставку! Депутатов в отставку!

Размахивая флагами, они громко запели: «Плачет девушка в автомате, прячет зябкое пальцецо, все в слезах, все в губной помаде перепачканное лицо» и дисциплинированно покинули площадь.

На смену им с пустыми кастрюлями и кружками уже шагали народные борцы за повышение жизненного уровня:

- Губернатору – зарплату санитарки! Депутатам – зарплату уборщицы! – кричал их лидер в мегафон.

А массы в это время, словно заводные зайцы барабанили ложками в кастрюли.

- Вы еще долго? – протиснувшись к оратору, спросил лохматый бородач.

- Сейчас споем «Широка страна моя родная» и по домам, - ответил тот.

- Давайте скорей! У нас по времени митинг за освобождение русского народа.

- От кого?

- Не важно. Нам дали по двести рублей – мы и пришли.

- Повезло. Нам по сто обещали, а дали только по пятьдесят рублей аванса.

«Позор! Позор! Позор!» - дружно загремело над площадью. Митингующие подняли самодельный транспарант «Ешь ананасы, рябчиков жуй, день твой последний приходит, буржуй!» и как тевтонские рыцари «свиньей» двинулись на милицейский кордон.

- Дяденьки, а вам не кажется, что ваше время кончилось! – потягивая сигарету, обратилась к организаторам «свиньи» развязного вида девица в короткой шубе и черных колготках.

- Девочка, а твои родители в курсе, что ты куришь? – усмехнулся лидер в кепке.

- Вот сейчас придет «мамка» - и узнаешь, козел! – короткая шубка помахала кому-то рукой и из-за угла выдвинулась колонна девиц легкого поведения, несущих в руках резиновых женщин и надутые газом презервативы.

- Нет суррогатам! – возмущенно кричали они. – Да здравствует первая древнейшая!

Облив резиновую куклу бензином, манифестантки подожгли ее на ступеньках Белого дома.

- Ура! – крикнула дамочка за тридцать.

«Ура-а-а-а!» - пронеслось с соседней улицы. Оказывается, там митинговали курсанты, добившиеся от своего руководства предоставления суточных увольнительных. Началось братание курсантов с путанами.

А на площадь по заранее проложенным рельсам уже выезжали празднично украшенные трамваи, заполненные недовольными своей заработной платой вагоновожатыми.

- Позор! Позор! Позор! – несло из трамваев.

Но трамваи уже никого не интересовали. Все смотрели на раздевшегося до гола мужчину с мочалкой и веником.

- Превратим элитные бани в доступные для простого народа! – кричал он.

- Превратим! – радовалась толпа.

- Владельцев дорогих джакузи и саун под суд!

- Под суд! – гудела толпа.

- Да, здравствует мыло душистое и полотенце пушистое! – верезжал кто-то в толпе.

И тут один из милиционеров вынул рацию и передал коллегам:

- Внимание! Свой получасовой митинг открыли пациенты второй психиатрической больницы. Подтягивайте пожарные машины и кареты «скорой помощи» – эти так просто с площади не разойдутся.

## МАНИЯ ВЕЛИЧИЯ

К своему 60-летнему юбилею Санин затосковал. Впереди, как Александрийский фонарь маячила пенсия, а позади длинным хвостом ящерицы тащились сорок лет трудового стажа.

Увы, увы. Но в своей жизни Санин так и не посадил на запасной аэродром ни один потерпевший аварию самолет. Не поднял из морских глубин ни одной потерявшей управление подводной лодки. Не остановил ни одного несущегося без тормозов автобуса. Как безвестный герой, которого до сих пор ищут пожарные и милиция, не вынес из огня ни одного ребенка. Не спас на водах ни одного утопающего. И вообще не сделал ничего героического. Как-то вот не довелось. Не получилось. Жизнь оказалась брошенной коту под хвост. И от этого Санин очень переживал.

Слишком мирная у него была профессия – строитель. И ладно бы он строил атомные электростанции или дворцы спорта – тут его, глядишь, еще бы и вспомнили когда-нибудь добрым словом. А то ведь поначалу строил он сенные сараи да животноводческие фермы, мастерские да гаражи. Потом, правда, были и жилые дома. Но слишком маленькие, на две семьи. Большие дома он строил, уже работая прорабом треста крупнопанельного домостроения. Помнится, в одном городе как-то целую улицу однотипными панельными домами застроили. Как же город-то тогда назывался? Баранов? Нет... Жеребцов? Тоже нет... Ага. Козлов! Точно, Козлов!

Значит, не зря Санин свою жизнь прожил. Кто-то только ребенка родил, кто-то дерево посадил, а он целую улицу домов построил. В этом, как его? Козлове... Или Баранове? Да не все ли равно? Стоит сейчас, красуется в Козлове его улица, а юные краеведы, пойдя, ноги сбили, раскапывая неизвестные страницы его широкомасштабного строительства. И кто знает, может, к очередному юбилею своего города у них возьмет да и возникнет желание переименовать эту улицу в улицу прораба Санина! А что? Звучит ведь, черт возьми! И тогда на одном из сохранившихся крупнопанельных домов той поры установят в честь него мемориальную плиту. А в краеведческом музее откроют специальную экспозицию: выставят его сохранившуюся спецовку, голицы, мастерок, отвес – не зря Санин до сих пор хранит их в гараже. Книжки из его библиотеки тоже возьмут. Письменный стол. Кресло. Посуду. Письма...

А, может, и Козлов этот со временем в Санин переименуют. Городишко-то ведь совсем маленький, районного подчинения, даже на географической карте днем с огнем не найти – какие проблемы? Но самое главное: надоело им, наверное, в Козлове козлами жить, а в Санине они санинцами будут!

## НЕКРОЛОГ

Как-то вечером после изрядного употребления спиртных напитков Бакулину взгрустнулось. Да так сильно, что в свои сорок два года он задумался о том, что скажут о нем после его кончины потомки.

А что сегодня могут сказать неподготовленные к безвременной кончине товарища потомки? Ничего путного. Слава Богу, Бакулин насмотрелся на неорганизованные поминки своих коллег по работе – некролога приличного и то написать не могут. И поэтому первым делом, Бакулин решил оставить после себя черновик будущего некролога. Поставить дату кончины – дело не хитрое. Любой справится.

Решить-то решил, а как красиво написать не знает. Одним словом, целый час сидел Бакулин, думал, допивал остатки водки – и тут его осенило. От давних советских времен, когда его семья еще могла позволить себе выписывать несколько периодических изданий, на антресолях осталась пыльная стопка газеты «Труд» двадцатилетней давности.

Полез Бакулин на антресоли и выкопал газету с некрологом о Леониде Ильиче Брежнев, скончавшемся 10 ноября 1982 года на семьдесят шестом году жизни. Взяв его за основу, Бакулин вместо имени генерального секретаря ЦК КПСС начал подставлять свое. И дело пошло: «Валерий Петрович Бакулин родился 10 ноября 1962 года в городе Герлагуйске, в семье рабочих», - выдал он первое предложение и стал вспоминать, кем же у него были родители? Но, так и не вспомнив, стал писать дальше: «Шестнадцатилетним юношей он пришел...» Куда пришел? На какой-нибудь завод... Точно на завод! В первую зарплату мужики в цеху его еще заставили проставляться – и он так проставился, что сразу попал в вытрезвитель. А когда пришел утром из вытрезвителя к заводской проходной, что должна была вывести его в люди, узнал о своем увольнении по статье за пьянство в рабочее время. Такие вот пироги.

Но фразу о том, что «в большом и славном трудовом коллективе он получил рабочую закалку» он все же оставил. «Закалка» была такая, что Бакулина полгода никуда не брали на работу. И он пошел учиться в ПТУ. Тогда эта аббревиатура расшифровывалась, как «помогли тупому устроиться».

Бакулин глотнул еще водочки и начертал: «После окончания ПТУ Бакулин работал...» Кем же он тогда, черт возьми, работал? Да это и неважно. Работал и ладно. «Здесь он полюбил землю, нелегкий и нужный людям крестьянский труд»... Точно! А потом его забрали на два года в армию. Значит: «Как все молодые люди страны Советов, Бакулин с честью выполнил свой воинский долг – два года отслужил на Севере в строительном батальоне».

Где он работал после армии, лучше не перечислять, иначе не хватит газетной полосы. По крайней мере ему самому не хватило четырех трудовых книжек. Важно, что Бакулин «внес огромный вклад в осуществление планов коммунистического строительства в нашей стране». Хотя сейчас это не актуально - и вместо слова «коммунистического» он вставил

«капиталистического». Потом немного подумал и оставил просто «строительства». Дальше можно было, ничего не меняя, переписывать некролог о Брежнев: «великий патриот, Бакулин был интернационалистом в самом глубоком смысле этого слова. Он внес... Он проявлял... Он много сделал...» Наконец, «Имя Валерия Петровича Бакулина навсегда останется в памяти тех, кто его знал!»

...Утром сын Бакулина – учащийся шестого класса стал просить отца, чтобы тот помог ему написать сочинение. Учительница дала тему: «Сыновья выбирают дороги отцов». И мучающийся с похмелья Валерий Петрович, недолго думая, вручил сыну конспект сочиненного им некролога. Зря, что ли, писал?

### НЕ БЕРИ В ГОЛОВУ

Мэр Нижнеухинска Сергей Васильевич Пospelов вскочил среди ночи в холодном поту. Ему приснилось, что его вызвал сам президент. Вызвал и спросил: «Сергей Васильевич, как так получается, что ваш годовой доход увеличился на миллион рублей, а последнее повышение зарплаты работникам бюджетной сферы было три года назад?»

- Не бери в голову, - сказала супруга, когда Пospelов пересказал ей приснившийся разговор с президентом. – Он, наверняка, даже не знает о твоём существовании. Подумаешь, какой-то мэр Нижнеухинска получил за год каких-то четыре миллиона...

- Но ведь это больше, чем у президента!

- Не бери в голову! Будет тебе известно, некоторые члены правительства продекларировали доход в 80 миллионов. И спят спокойно, как дети, не мучаясь, что их вызовет к себе на ковер президент. Спи!

Пospelов и в самом деле попробовал уснуть, повернулся на правый бок и закрыл глаза. Но тут же вспомнил про прокурорский запрос о причинах низкой зарплаты младшего и среднего персонала районной больницы.

- Соня, а что я скажу прокурору, если у санитарок выходит меньше пяти тысяч?

- Не бери в голову! – ответила супруга. – У прокурора-то выходит?

- У прокурора выходит. Он не жалуется.

- Вот и спи, не дергайся!

- А что я скажу, если меня вызовет в суд наш федеральный судья?

- Сколько у нее в месяц выходит?

- У судьи-то? Точно не знаю, но не слабее, чем у прокурора.

- Тогда не бери в голову. Она же спокойно спит, зная сколько получают санитарки и медсестры. Вот и ты спи!

- Но главврач больницы грозился написать...

- У главврача, сколько получается со всеми надбавками и доплатами?

- Тысяч сто тридцать в месяц...

- Значит, ничего он не напишет. Просто берет на понт... А ты не бери в голову. Этим главврачам дай волю, они себе зарплату выше твоей поднимут и не покраснеют!

- Но ведь заводы-то у нас в Нижнеушинске стоят, фабрики развалились, малый бизнес сдох, даже таксисты в Москву слиняли. Вдруг президент все же когда-нибудь да спросит, а куда смотрел все эти годы мэр?

- Не бери в голову, сейчас везде так. А если все же когда и спросит, скажешь, что смотрел на правительство, которое нас до такой жизни довело. Ты-то тут, Сережа, причем?

## УЛИЦА РУКОВОДИТЕЛЯ

Щукина выпроваживали на пенсию, а он упирался. И его можно понять. Какому же руководителю столь высокого ранга захочется по доброй воле на заслуженный отдых уходить? Никакому!

Но самый главный начальник сказал, как отрезал:

- Надо Максим Петрович, надо. Даже в Библии написано: «... веку же нашего до семидесяти», а вам уже семьдесят первый пошел!

- А я атеист, - бился за свое руководящее кресло Щукин.

- Стыдитесь, Максим Петрович! Ленин на 54 году из жизни ушел!

- А Леонид Ильич Брежнев до 75-ти на боевом посту проскрипел! Вот и я выйду из рабочего кабинета только вперед ногами.

- Максим Петрович, есть предложение вашим именем одну из городских улиц назвать, - шел на компромисс главный. – Согласны?

- Смотря какую, - живо заинтересовался Щукин. Ему ярко представилось, как они с правнучкой идут улице и на всех домах написано: «Ул. Щукина»!

- Хотите «Клубную» переименуем? Вместо клуба там уже давно отгрохали современный дворец культуры! Молодежный микрорайон... Ну как?

- Не позорьте мои седины! – вскочил из-за стола Максим Петрович. – Моей фамилией назвать самую разбитую улицу города, где одни рытвины и выбоины!

- Успокойтесь, Максим Петрович, не нервничайте! Не нравится «Клубная» - переименуем одну из «Полевых», у нас в городе их все равно целых пять. «Первая Полевая» пойдет?

- Это где грязный котлован недостроенного Дома ветеранов красуется?

- Можно «Вторую Полевую»...

- Спасибо, не надо! Вы хоть подумайте, что предлагаете? Люди же смеяться будут! «Где у нас городская психбольница?» - «Так на Щукина теперь» - «А с чего бы это, не знаете? Может, на ней табличка с его именем висит? «Здесь провел свои последние дни Максим Петрович Щукин»!

- Даже не знаю, что и предложить, - замялся высокий начальник. – А «Береговую набережную» не хотите? Все-таки зеленый массив, река...

- И каждое лето утопленники!

- Тогда «Красную»! Зачем в городе Красная улица, если в календаре нет Дня 7 ноября?

- Так там эти... собираются...

- Коммунисты?

- Ладно бы коммунисты... Девушки легкого поведения по вечерам стоят! Будут потом шутить: «Пойдем на «Щуку» - поймем щуку». Давайте что-нибудь посерьезней!

- «Карасева»? Отличная улица! Новый микрорайон, троллейбусный маршрут, универмаг, кинотеатр... Соглашайтесь, Максим Петрович!

- Негоже «Карасева» на «Щукина» менять. На то он и Щукин, чтобы карась не дремал! Вы мне посолидней улицу подберите, в центре города, чтобы банков побольше, ресторанов, казино – уж их-то владельцы, надеюсь, будут ее в порядке содержать.

- Где ж мы вам, Максим Петрович, такую найдем. Давно разобрали все – не один ведь вы у нас на пенсию собираетесь, повыше вас руководители были.

### **БОРОДА**

Две ночи подряд Москвину снилась борода. Как она выглядела в первый раз, он напрочь забыл. И вообще вряд ли бы о ней вспомнил, если она ни приснилась ему снова. Большая такая борода, как у Карла Маркса!

И ладно бы Москвин сам ходил с бородой или кто-нибудь из его родственников, так ведь нет – каждое утро он усердно утюжил себя перед зеркалом электробритвой, после чего спрыскивал лицо туалетной водой.

Но дважды приснившаяся борода не давала генеральному директору ООО «Планктон» покою. «Вдруг это к налоговой проверке или хуже того – визиту правоохранительных органов?» - терзался Москвин, чувствуя, что дела в фирме идут хуже некуда. И, в конце концов, не выдержал и вызвал по селекторной связи секретаршу.

- Николай Сергей, вызывали? – как всегда, демонстрируя свои ножки, спросила та.

- Светлана, ты случайно не знаешь, к чему борода снится? – напрямую спросил Москвин.

- А какая именно борода? – уточнила секретарша. - Густая, в завитках? Седая, черная, рыжая?

- Рыжая! – вспомнил генеральный. – И в завитках!

- Рыжая борода, Николай Сергеевич, снится к коварным друзьям, - со знанием выдала Светлана. – А в завитках – к ссоре с родственниками. Вы ее как видели? Если, как она растет, так это к богатству. А если, как стригли – к денежным потерям.

- Я ее, Светлана, подравнивал...

- Значит, к улучшению дел.

И точно: дела в «Планктоне» стали потихоньку налаживаться.

Но тут Москвину, как нарочно, приснилось что-то жуткое. Будто бы вышел он ночью на балкон, а все небо в звездах и вдруг сильный удар грома. И так тревожно стало Николаю Сергеевичу, что он сразу позвонил секретарше:

- Светочка, это Москвин! Выручай! Мне тут такая жуть приснилась, что на работу страшно идти! – и быстренько пересказал ей сновидение.

- Так, Николай Сергеевич, яркие звезды – это много счастья и верная любовь, сильный удар грома – исполнение желаний, а балкон – удачное завершение дел. Так что приезжайте ко мне, посидим, выпьем хорошего вина, о снах поговорим.

Москвин так и сделал. И не зря. За полгода Светлана научила его не только толковать сны, но и как правильно себя в них вести.

- Николай Сергеевич, если вы кого-нибудь встретите во сне, обязательно попросите у него подарок. Получив подарок во сне – обогатитесь наяву, - внушала девушка. – Увидите чудовище – не убегайте, а обнимите его. И чудовище пропадет, не выдержав вашего добросердечия.

А еще Светлана говорила, что не надо пугаться, если приснится гроб – это к свадьбе. И что корыто приснится – тоже к свадьбе. И сало, и обруч – все к свадьбе. И точно, после того, как Москвину три раза подряд приснился гроб, и два раза – корыто, он, как порядочный, решил жениться на секретарше. И как было не жениться, если девушка была на восьмом месяце беременности.

### **ДЕВУШКА МОЕЙ МЕЧТЫ**

О девушках я начал мечтать в восьмом классе. Но всерьез – после девятого, когда стал ходить в городской парк на танцы. Стоял с парнями, курил и мечтал, что когда объявят белый танец, она сама подойдет ко мне. Милая голубоглазая блондинка. Или рыжая смешливая студентка. На крайний случай – скромная спортивная комсомолка. И она подошла... Веснушчатая девочка необъятных размеров под сто килограммов весом, да еще и выше меня на целую голову. Мы оттанцевали пять «медляков» и восемь «быстрых» - и я, как порядочный кавалер, поплелся ее провожать. В поселок совхоза «Путь Ильича», что в семи километрах от города.

После сдачи вступительных экзаменов в пединститут я снова размечтался о девушках. В нашем потоке их было двадцать восемь. И я присматривался к каждой, надеясь, что именно она захочет сесть со мной рядом. Например, русоволосая отличница Катенька. Или стройная, как тополек медалистка Верочка. Не самый худший вариант – сексапильная модница Наденька. Девушка моей мечты. И она села... Галя Верещагина из деревни Ручьи Архангельской области, приехавшая поступать по целевому направлению. И отсидела со мной полтора семестра, пока ее не отчислили за неуспеваемость прогулы.

О девушке своей мечты я снова вспомнил, как только попал по распределению в одну из средних школ областного центра. С первых дней я взялся ударно сеять среди своих учеников разумное, доброе, вечное. А сам ждал, кто из моих очаровательных коллег обратит внимание на скромного учителя физики и математики. Любительница телесериалов химичка Галина Сергеевна, непоседливая физрук Ксения Алексеевна или страстная поклонница Цветаевой литераторша Валерия Константиновна? И дождался... Первой на меня обратила внимание завуч школы – сорокалетняя Зинаида Моисеевна Секирова. От свадьбы меня спасла только армия.

Служить пришлось на Дальнем Востоке. И так я там истосковался по женскому полу, что писал письма всем своим знакомым девушкам. Голубоглазой блондинке Ирочке, рыжей хохотушке Валечке, спортивной комсомолке Ниночке. Всем сокурсницам по институту Катеньке, Верочке и Наденьке, коллегам по школе Галине Сергеевне, Ксении Алексеевне и Валерии Константиновне. Даже загадал, что кто дождется меня из армии, та и станет девушкой моей мечты, на той и женюсь. Не дождался никто.

Но все равно в любом коллективе, в любой компании я первым делом присматриваюсь к противоположному полу. Вдруг да повезет – и я еще успею встретить девушку своей мечты, любовь с первого взгляда. И надо признать, давно уже присматриваюсь... Вот и попал недавно в санаторий ветеранов педагогического труда, я стал присматриваться к своим не обремененным тяжелыми заболеваниями ровесницам... Чтобы после обеда неспешно прогуляться по сосновому бору.

### НОУТБУК

В нашем замечательном городке недавно одна фирма стала всем желающим денежные займы выдавать. Типа кредита на срок от месяца до полугода. Без поручителей и справки НДФЛ. Предъявил паспорт – получил деньги. Быстро и без проблем. Да еще с доставкой на дом. А я уже давно собирался ноутбук купить.

- Алло, это фирма «Наличные деньги»? – кричу в трубку.  
- Она самая, - отвечают. - Что желаете?  
- Да деньжонок хотел бы перехватить...  
- Какая сумма?  
- Тридцать тысяч рублей! – говорю, а сам боюсь, вдруг откажут.  
- Диктуйте адрес. В течение часа к вам выедет наш менеджер и привезет заявленную сумму.

Продиктовал, и через полчаса звонок в дверь. Открываю - девушка такая миловидная стоит лет двадцати пяти.

- Вы, - спрашивает, - деньги заказывали?  
- Ага, - онемел я от неожиданности.  
- Паспорт можно посмотреть?  
- Вот, пожалуйста, Ануфриев Сергей Николаевич, 32 года, живу один.  
- Светлана Зайцева, менеджер фирмы «Наличные деньги», - между делом представляется девушка, а сама щелкает фотоаппаратом все странички моего паспорта и договор подает. – Подписывайте! Вы уже определились, куда потратите деньги?

- Ноутбук куплю... Давно мечтал...

А сам от менеджера глаз оторвать не могу: слишком симпатичная попалась.

- Может, чайку-кофейку? – предлагаю.  
- Не откажусь.  
- А если чего покрепче? – наступаю я. – Неплохо бы полученный заем обмыть...

- Да запросто, - улыбается Светлана. – Рабочий день закончился, завтра выходной - можно и расслабиться!

Почувствовав себя с деньгами Крезом, я разошелся не на шутку. Сбегал в магазин: шампанского притащил, коньяку, закусок разных – тысячи три оставил. Но чего не сделаешь ради хорошенькой девушки? За стол сели, я сразу тост за ноутбук поднял, а когда за окном стемнело, предложил Светлане остаться.

- Можно и остаться - соблазнительно поправив прядку волос, промурлыкала гостя. – Три тысячи рублей - час, восемь – за ночь.

- Согласен! Оставайся! До утра!

- А как же ноутбук? – рассмеялась шалунья.

- Да, ладно. Куплю что-нибудь, делов-то...

А утром, увидел, как Светлана одевается, не удержался, стал опять уговаривать остаться. Мол, все равно выходной!

- Три тысячи - час, восемь – до вечера...

- Идет! Гулять, так гулять!

Сбегал в супермаркет, купил шампанского, водки, пива, нарезок мясных – еще тысячи три выкинул. Не на сухую же сидеть, если душа хочет праздника?

- А как же ноутбук? – поддевает девушка.

- Куплю нетбук тысяч за восемь, делов-то...

Но ближе к ночи, как только Светлана засобиралась домой, я понял, что, скорее всего, останусь и без нетбука.

Так и вышло. Кто же мог предположить, что менеджер фирмы «Наличные деньги» раньше девушкой по вызову работала?

## МОЛОДО-ЗЕЛЕНО

Доярки у нас в Лучкино чего удумали: поедем, говорят, в райцентр – там безработным больше платят, чем нам на ферме. Заперли коровник на замок – и бегом на рейсовый автобус. И то верно: девки они молодые, симпатичные, чего им всю жизнь под коровами сидеть?

Приехали на автостанцию. Видят, стоят две девицы, примерно их возраста. Подошли, спрашивают, где тут у вас центр занятости населения, на учет по безработице хотим встать. А городские им отвечают: да вы что, девчонки! Чего на нашей бирже стоять за восемьсот пятьдесят рублей? В областной центр надо ехать, там хоть на общественные работы посылают. Сели они на автобус и покатали в губернию жизнь устраивать.

В областном центре уже темнеть стало, когда пятеро наших красавиц стали прохожих расспрашивать, где у них тут на общественные работы принимают. Остановили одну свою ровесницу, а та, послушав их, только рассмеялась. Да, вы что, говорит, какие общественные работы? Неужели вам хочется за минималку улицы подметать или в гардеробе пальто принимать? В Москву надо ехать – там все российские деньги крутятся. Столичный мэр вон своим пенсионерам по 14 тысяч платит, пристроимся к какому-нибудь и перезимуем. Можно в «Дом-2» пойти – там, говорят, и кормят и поят,

главное кастинг пройти. А не получится – на «Ленинградку» подадимся, там тоже работа не пыльная, а денежная.

Сели девушки на поезд, помахали ручкой – и только их и видели. Из всей троицы ни одна в Лучкино не вернулась. И не позвонила, даже письма не написала. Ферму, естественно, закрыли, коров на мясокомбинат сдали.

Стали мы девчат наших забывать, да недавно Зинку Коромыслову вроде бы в «Доме-2» показали. Правда, там у нее имя и фамилия другие, да и ростом она будет повыше. Но вполне может оказаться, что подросла за месяц на столичных харчах и псевдоним себе взяла.

А может, мы ошиблись, сидя у телевизора.

### **БЕГ ОТ ИНФЛЯЦИИ**

Получив зарплату, Федор Шапкин замешкался возле кассы, чтобы оторваться от бригады. Но коллектив его раскусил:

- Федя, скидываться будешь? – спросил токарь Тепляков.

- Не, мужики! Валяйте сегодня без меня!

- Чего так?

- Бетономешалку покупаю Б-130.

- Задешево отдают? – заинтересовался Тепляков.

- Как везде, восемь тысяч рублей.

- Что-то не пойму я тебя, Федор, - встрял в разговор бригадир Лужин. – Зачем тебе бетономешалка?

- Для вложения денег.

- Купи какую-нибудь кастрюлю – и складывай в нее деньги, а еще лучше - в трехлитровую банку из-под соленых огурцов!

- Вы Николай Сергеевич, меня не так поняли, - хитровато улыбнулся Шапкин. – Мне бетономешалка нужна для вложения свободных денежных средств, а не для заначек от жены. Я, Николай Сергеевич, таким образом, от инфляции убегаю...

- Что-то новенькое, - не понял бригадир. – Раньше народ от инфаркта бегал, а теперь, вишь, от инфляции. И как же ты от нее, Федя, собираешься бежать?

- Вот куплю сегодня бетономешалку, а через год, когда цена на нее поднимется, продам с поправкой на инфляцию.

- Ты бы, Федор, лучше себе ботинки приличные купил, а то носишь китайский ширпотреб, - поморщился бригадир. – А то пока ищешь покупателя на свою бетономешалку – ботинки подорожают!

- Бетономешалка – вещь ликвидная! – не соглашался Шапкин. – На нее всегда спрос будет. А кому я ботинки продам?

- Сам износишь.

- Ничего, я уж как-нибудь в старых похожу.

Жена Шапкина тоже его идею с бетономешалкой не разделила:

- Давай, Федя, лучше поставим в квартире пластиковые окна – не менее выгодное вложение денег, чем твоя бетономешалка.

- А кому я потом эти пластиковые окна продам? – не сдавался Шапкин.

- Зачем их, Федя, потом продавать – сами с ними жить будем. Красиво и комфортно! Но если уж совсем не знаешь, куда деньги девать, так купи себе новый костюм, сколько можно в свадебном-то ходить?

- А кому я продам этот костюм, если «черный день» придет? Или, скажем, цены на нефть упадут? Тут моя бетономешалка и пригодится!

- Поступай, как хочешь, - отступила жена. – Но зашивать рукава и карманы у твоего свадебного костюма я больше не буду. Ходи в рванине!

Сын затею отца тоже не одобрил:

- Все нормальные люди вкладывают деньги в недвижимость – это на сегодняшний день самое выгодное дело, а он – в бетономешалку. И где же мы, интересно, ее хранить будем? В ванной, на лоджии?

- В гараже.

- А если украдут? – подзадоривал сын. - Короче, предлагаю вместо твоей бетономешалки купить домашний кинотеатр. Его хоть можно дома держать, а заодно и смотреть по вечерам.

Шапкин сдался. Старенький «Рекорд», унаследованный от тещи, показывал через два дня на третий, да и то при сильном ударе кулаком. Но от идеи бетономешалки Федор все равно отказываться не стал, иначе не убежать от инфляции. Никак не убежать!

## НОВОГОДНИЕ ДЕГУСТАТОРЫ

В новогодние праздники Кулаковы первый раз в жизни вызвали своим детям Деда Мороза со Снегурочкой. Оказывается, это не так и трудно: снял трубку и назвал нужный адрес. Сказочные персонажи приезжают без всякой предоплаты – а как же иначе: благосостояние-то народа в нашей стране неуклонно растет.

Кузовкины своим деткам вообще помимо Деда Мороза тридцать трех богатырей вызвали – так те едва в квартиру поместились. А Лялькины – заказали полный комплект персонажей из «Мастера и Маргариты»: насмотрелись телесериалов.

Дедушка Мороз, как и положено, явился с бородой из ваты. А Снегурочка – с русой косой. Веселые такие, разговорчивые.

Кулаков их сразу к елке привел. Вот, мол, наша зимняя красавица стоит, давайте на ней новогодние огни зажигать.

И Дед Мороз ему:

- Давайте.

Жена Кулакова, подталкивая вперед детишек Вову с Машей, намекает:

- А кто у нас песенку про новогоднюю елочку знает?

- Я, - встал на стульчик Вова.

- Вот и хорошо, - обрадовалась Снегурочка. - Запевай! А мы с Дедушкой Морозом пока проверим, как твои родители к Новому году подготовились.

И на кухню. Открывают, значит, холодильник, как у себя дома, достают водку, салат и студень.

- С новым годом!

- С новым счастьем!

- А можно я стихотворение расскажу? - лезет к сказочным гостям нарядившаяся снежинкой пятилетняя Маша.

- Конечно, можно, - отвечает Дед Мороз. – Сейчас мы со Снегурочкой отведаем вашу селедку под шубой и послушаем.

После селедки гости навалились на салат из крабовых палочек.

- Снегурочка, можно вас спросить, где вы лето проводите? – попыталась хоть как-то отвлечь новогоднюю гостью от еды Кулакова.

- В Турции, - доедая буженину, ответила девушка.

- А вы, Дедушка, где?

- Где, где – в Караганде, - поправляя усы, улыбнулся Дед Мороз. – А салат у вас хороший получился. И селедка под шубой тоже удалась. Кто готовил?

- Мама, - обрадовались дети. – Дедушка, а ты фокусы умеешь показывать?

- Фокусы? Нет... Я лучше колбаски попробую... «Царицынская», говорите? Ну за ваше здоровье!

- Снегурочка, а ты на пианино играть умеешь? – не унимаются младшие Кулаковы. – Сыграй нам что-нибудь...

- Нет, ребятки, нет. Мне в детстве медведь на ухо наступил... А это что тут у вас? Осетрина? Ух, ты! Можно попробовать? Еще бы лимончик...

- Дедушка, а что вы нам покажите?

- Что покажу? – задумался Дед Мороз. – Хотите, покажу, как у нас на Севере водку пьют... Чтобы не замерзнуть...

- А можно без пропаганды алкоголя обойтись?! – подала голос Кулакова.

- Что же тогда показать? Чем детвору порадовать? Ага! Вспомнил! Давайте мы со Снегурочкой продемонстрируем вам, как у нас на Севере пингвины целуются... Взасос...

- Да вы что! – покраснел Кулаков. – Детям... Лучше как-нибудь в другой раз...

- Не хотите, как хотите, - нетвердой походкой Дед Мороз со Снегурочкой направились к двери. – Наше дело предложить, ваше дело отказаться... С наступающим!

## **ПИОНЕРСКАЯ НЕПРАВДА**

Раньше кино считалось важнейшим из искусств. Жаль, что только выбор был не слишком большим: про любовь, про войну и кинокомедии.

Это сейчас телесериалы в моде. По двадцать - тридцать серий на деньги «Газпрома». Я им за газ плачу, а они на мои деньги кино снимают и мне по телевизору показывают. Такое безотходное производство наладили. Знают, что в кинотеатр меня на тракторе не затащишь. И не из-за того, что я широкий экран или стереозвук не уважаю – просто поздно вечером домой возвращаться страшно. Пользуясь этим, отечественные кинопродюсеры и пичкают меня дома через телевизор всякими небылицами из советского прошлого!

Вот недавно фильм про семидесятые годы был. Показали пионерку в красном галстуке и с комсомольским значком на груди – ее двадцатилетняя девица играла, брови выщипаны, ресницы накрашены, губы, как у шалавы

уличной. Ну, какая же это, извините, пионерка? Откровенная ложь! Значки с галстуком у нас в школе разве что пионервожатые носили. А эта пионерка киношная в исполнении двадцатилетней, приходит домой, бросает в угол портфель – и бегом во двор играть с одноклассниками в домино! Неправда! Во дворах, если и забивали «козла», так только старики и инвалиды. А ребятня в мяч играла, в лапту, в двенадцать палочек. И вот показывают, как эта пионерка, сделав «рыбу», довольная пускает по кругу бутылку пива. Сплошное вранье! Какие на хрен бутылки, если вся страна смаковала пиво из пивных кружек в палатках? Ладно. Смотрим дальше. Приняли три двадцатилетних пионерки по бутылке «Жигулевского» и с наступлением темноты в городской парк культуры и отдыха направились. С песней. «Взвейтесь кострами синие ночи, мы пионеры – дети рабочих. Близится эра светлых годов. Клич пионера: всегда будь готов!» Представляете! Бред какой-то. Ладно бы еще «Белую березу под моим окном» пели или «Тополя» пели. Я хотел уже телевизор выключать, да тут реклама пошла. Получасовой блок. Пока шла, я поужинать успел и даже вздремнуть немножко. Думаю, надо все же до конца серию досмотреть, узнать, чем дело кончилось. Приходит, значит, эта пионерская тройка в парк, а на центральной аллее крупным планом памятник Ленину... Профанация! Вы видели где-нибудь в парке культуры и отдыха бетонный памятник Ленину? Вот и я не видел. Поставили бы девушку с веслом или юношу с футбольным мячом – все бы ближе к реальности. Нет, вождя мирового пролетариата им подавай.

Дальше – больше. Хотели наши пионерки в своих школьных передниках, с красными галстуками и косичками на танцевальную площадку пройти, а их дружинники не пропускают. «Рано вам, девочки», - говорят.

Девочки наши двадцатилетние, значит, через забор, который был предусмотрительно солидолом намазан и колючей проволокой обит, полезли. Перемазались все, как чушки, но зато сразу в толпу твист танцевать. Станцевали – довольные стоят. На медленный танец их парни из какого-то ПТУ в синих робах пригласили. Чувствуется, что по замыслу режиссера пора к легкой эротике переходить. И точно, после танцев вся компания купаться к реке направилась. Это в половине первого ночи! Хорошо еще, что их милицейский наряд разогнал, а то не знаю, чем бы закончилась серия, если не повальным купанием нагишом?

Завтра продолжение. Судя по анонсам, наша пионерка на все лето уедет в Артек. Говорят, будут весьма откровенные кадры...

## ИНТЕРНЕТ

Папаевы купили компьютер, на который копили полтора года. Папаевы подключились к интернету, потому что по выражению Сени Папаева, компьютер без интернета – деньги на ветер.

И вот, завершив трудовую неделю, Папаевы, наконец-то, сели за компьютер. Сеня щелкнул включателем, а Сима нацелила пальцы на клавиатуру.

- Дай я! – попробовал перехватить инициативу Папаев.

- Иди сначала руки вымой! – отмахнулась от него супруга.

Папаев вымыл:

- Набери поисковую систему яндексе!

- Лучше рамблер!

- Согласен. Давай для начала поищем наших однофамильцев. Пиши ключевое слово: Папаев.

Сима написала. Компьютер выдал «По вашему запросу ничего не найдено!»

- Не умеешь! – потеснил супругу Папаев. – Вот смотри!

Он набрал слово «Папанин» - и получил кучу ссылок. Открыв одну из них, громко прочитал:

- Папанин Иван Дмитриевич – советский полярный исследователь, возглавлял первую советскую дрейфующую станцию «СП-1». Видала?!

- Видала, - обиделась Сима.

Папаев набрал фамилию «Папанов» - и снова получил десяток ссылок. Кликнул на первую – прочитал:

- Папанов Анатолий Дмитриевич – советский актер, народный артист СССР. Поняла?!

- Поняла, - окончательно рассердилась Сима и ушла на кухню мыть посуду.

Вдохновленный успехом, Папаев набрал слово «фотомодель» и стал любоваться мировыми красавицами. Девушки шли, как на подбор: Шэрон Стоун, Синди Кроуфорд, Наташа Семанова, Надя Ауэрманн...

Папаев щелкнул мышкой по какому-то призывно замаячившему на экране сердечку – и из него, словно черт из табакерки выскочила совершенно раздетая негритянка. Сеня попробовал ее свернуть, но вместо соблазнительной африканки тотчас же появилось такое, что он покраснел. Столь беспардонной похабщины он еще не видел – и в этот самый момент за спиной выросла Сима.

- Я знала... – Грозно произнесла она.

- Что знала? – дрожащей рукой Сеня попробовал вернуться на сайт народного артиста СССР, но не тут-то было. Вместо Папанова появились две девушки лесбиянки. Убрать их было невозможно. Папаев закрывал одно окно, они появлялись в другом, но в еще более непристойной позе.

- Для чего тебе нужен компьютер.

- И для чего же? – обливаясь потом, Сеня все еще пытался избавиться от бесстыжих телес юных развратниц, но ничего не получалось.

- Для того, чтобы любоваться порнухой!

И Сима выдернула вилку из розетки.

## КНИГА КНИГ

Я держал в руках свою самую любимую, пахнущую типографской краской, книгу – и не мог нарадоваться.

Солидное, в глянцевой обложке и твердом переплете издание насчитывало 570 страниц. Тираж книги, как следовало из выходных данных, составлял 3

тысячи экземпляров. И это была не просто книга, каких в домашней библиотеке не одна сотня, а уникальнейший справочник, где в числе многих тысяч фамилий значилась и моя!

И вообще покажите мне человека, которому бы не хотелось оставить на земле свой след? Нет таких! Всякий так и норовит где-нибудь да засветится, чтобы не оказаться в вечном забвении. Один всю жизнь картины пишет, другой – день и ночь книги сочиняет, третий – песни, четвертый – в кино снимается, пятый – совершает научные открытия... И их фамилии, наверняка, останутся на живописных полотнах, корешках книг и в титрах кинофильмов. Выходит, не зря они на белый свет явились, не зря терпели жизненные невзгоды, болезни и лишения.

Но теперь, слава Богу, и мне есть, что потомкам оставить. Чтобы помнили! Эта удивительная книга – будет им лучшим подарком! Ведь в нее вписана и моя скромная фамилия - Червяков. Я умру – а мое доброе имя останется в веках!

От переполнивших меня чувств я чуть не расплакался.

И все же прежде, чем открыть страницу с собственной фамилией, я, как всегда, решил поискать более известные. Первым, кто пришел в голову, стал Пушкин. Пушкин А. С. в книге был. А кроме него еще с десятков разных Пушкиных. Следующим мне почему-то вспомнился Некрасов – и его я тоже нашел в справочнике без труда.

«Хватит писателей, - прикинул я, - возьмем художников».

Найдя трех Поленовых, девятнадцать Шишкиных и восемь Репиных, я случайно наткнулся на фамилию Разин. И на всякий случай решил поискать Пугачева. В книге был не только Пугачев, а и Пугачева А. Б.

Тогда я решил проверить, есть ли в справочнике Басков, Малинин и Моисеев? В алфавитном порядке шли семь Басковых, пятнадцать Малининых и двадцать три Моисеева. Здорово!

Из пришедших на память фамилий космонавтов я сразу нашел Гагарина, Титова и Леонова. И тут меня осенило. Затаив дыхание, я стал искать самую главную фамилию в стране. Медведевых оказалось полстраницы. И среди них два Медведева Д. А. А вот Путин всего один, да и тот с инициалами А. И. Но зато чуть подальше встретился Распутин А. Я...

А вот, наконец-то, и фамилия Червяков В. П. Это я – Валерий Петрович Червяков!..

- Опять «Список абонентов городской телефонной сети» изучаешь! – на самом интересном месте отвлекала меня супруга. – Сколько можно?! Второй год каждый вечер одно и то же! Валера, ты меня пугаешь!

### ПЯТНИЦА, 13

Вера Малинина вторую неделю работала кассиром в банке, куда ее по большому знакомству пристроил высокопоставленный папа. Целыми днями она выдавала вкладчикам деньги, как в рублях, так и в валюте. Столько денег, сколько она отсчитывала отдельным клиентам, ей даже и не снилось.

И она решила: стыдно сидеть у реки и не выпить. «Вот придет какой-нибудь богатенький Буратино снимать сотни тысяч евро, а я возьму и недодам ему одну купюру в сто евро! У него не убудет, а мне хорошо», - по крайней мере, так думала Вера Малинина в то злополучное утро пятницы тринадцатого.

Люсе Сахаровой по случаю окончания университета отец открыл в банке валютный счет. На тысячу евро. Вот, мол, дочка, тебе начальный капитал, а дальше уж ты сама его преумножай. Зарабатывай, богатей! Правда, не сказал: как.

Люся протерпела всего полторы недели. И в пятницу тринадцатого собралась снять со счета четыреста евро. Но не просто снять, а еще и приумножить. Она заранее взяла с собой четыре купюры по десять евро, чтобы, не отходя от кассы, подменить деньги. По ее понятиям кассирша должна была от неожиданности растеряться и взамен предъявленных сорока евро выдать ей еще раз четыреста. По крайней мере, так рассуждала Люся Сахарова, отправляясь в банк.

Тем временем Вера Малинина скучала на рабочем месте. Тысяч евро никто не снимал, и вообще за все утро в банк заглянул всего лишь один дедуля, спутавший банк с отделением связи. И это неудивительно, потому что банк, куда Веру с таким трудом устроил папа, размещался в бывшей трехкомнатной квартире блочной пятиэтажки.

Дело шло к обеденному перерыву, и тут, наконец-то, появилась первая клиентка, между прочим, совсем девчонка.

- Четыреста евро! – сказала она, сунув в лоток банковскую книжку и паспорт.

Вера с трепетом отсчитала четыре купюры по сто евро и, согласно заранее разработанному плану, одну из них зажала между коленками, а три оставшихся – положила вместе с паспортом в лоток.

Люся Сахарова дрожащей рукой вынула деньги, не глядя, спрятала в рукав, и раскрыла запотевшую ладонь, где лежали четыре купюры по десять евро:

- Что вы мне даете?! – заверещала она, бросая банкноты.

- Извините! – испугалась Вера Малинина, внутренне проклиная свой план. Она уже была готова вернуть недостающую купюру, но, увидев вместо трех сотен четыре десятки, взвизгнула, словно от укуса змеи. – Охрана! Охрана! Вызывайте, милицию!

Теперь уже побледнела Люся Сахарова. План срывался. Не хватало только, чтобы ее задержали, как какую-нибудь мошенницу!

Младший лейтенант милиции Семен Горшков из отдела борьбы с экономическими преступлениями, долго ждать себя не заставил. Войдя в банк, он сразу сообразил, что пришел его звездный час.

В присутствии понятых, Горшков изъясил все кассовые излишки в сумме четырехсот сорока евро, взял показания конфликтующих сторон и с чувством выполненного долга отправился... на свидание с любимой девушкой.

Наконец-то, он сводит ее в приличный ресторан, вызовет такси и увезет на всю ночь в свою холостяцкую квартирку. А заодно избежит от поддельных евро, конфискованных на прошлой неделе у заезжего предпринимателя и без толку пылящихся в служебном сейфе. Так он решил. И плевать, что на календаре пятница тринадцатого.

## ОБОРОТНИ

В газетах пишут, куда ни пойдешь – везде оборотни. В военкоматах оборотни в погонах. В больницах оборотни в белых халатах. В школах – с умными выражениями лиц, в ДПС — с суровыми... Одним словом, сиди дома – и без чесноку в кармане на улицу не высывайся!

Я высунулся в школу к сыну, он у меня десятый класс заканчивает, а там оборотень на оборотне! И самый главный оборотень – колькина классная Нина Константиновна.

- На какую медаль претендуете? – шепотом спрашивает меня в коридоре. - Золотую, серебряную?

- Это уж как получится, - отвечаю. – Колька-то у меня вроде бы звезд с неба не хватает, да и прогулов у него полно...

- Все в ваших руках, - как вампир скалится Нина Константиновна. - Серебро – две тысячи долларов. Золото – пять!

- Сколько? – поперхнулся я.

- Ладно, договорились: четыре с половиной. Больше уступить не могу. У нас слишком большой педагогический коллектив, коллеги меня не поймут.

- Оборотень! – зашелся я в истерике, вытаскивая из кармана чеснок. - Что вы себе позволяете?!

- Да вы, голубчик, больны! Вам лечиться нужно! – обиделась учительница. И вызвала мне скорую психиатрическую помощь.

Я тогда едва выкарабкался. Месяц в больнице проторчал. И каждую ночь школьные оборотни мерещились, заснуть без снотворного не мог. На поправку пошел, к главному врачу привели. Тот весь седой, с бородкой, в пенсне. Увидел меня – улыбается:

- Вижу, об инвалидности мечтаете? Какую группу хотите?

- Какую дадите, - отвечаю.

- Какую надо, такую и дадим! – смеется главврач. – Вторая группа – две тысячи долларов. Первая – пять!

- Сколько? – заорал я так, что со стены упал портрет президента.

- Вижу, батенька, вижу, болезнь у вас прогрессирует, - хмыкнул главный. – Но КЭК вам все равно не пройти! Безногих заворачивают, на слепых глаза закрывают! Инвалидность – это же реальные деньги! Поймите нас правильно. Все кушать хотят. Ладно, уговорили. Четыре тысячи долларов – и первая нерабочая группа вам гарантирована.

- Да я сейчас в УБОП пойду! – не удержался я. – В прокуратуру! В ФСБ!

- Идите, куда хотите! – махнул рукой главврач. – С вашим диагнозом, батенька, вам все двери открыты!

Начальник отделения полиции Владимир Ильич Кукиш встретил меня, как родного:

- Деньги вымогают? Пишите заявление – разберемся!

- Неужели поможет?

- Разберемся с оборотнями по всей строгости закона! Не взирая на лица и занимаемые должности. Мы же ведь теперь не милиция, а полиция!

- Спасибо, товарищ подполковник, большое спасибо!

- Да ладно благодарить, - блеснул золотым зубом начальник. – Вот когда ваши обидчики окажутся на скамье подсудимых, тогда и благодарить будете.

- А разве и такое возможно?

- В полиции теперь ничего невозможного нет! Все зависит от суммы вашего пожертвования. Возбуждение уголовного дела – пять тысяч долларов, задержание на трое суток – десять. Взятие под стражу – двадцать пять. Сами понимаете, что не все только от нас зависит? С судьями приходится делиться, с прокурорами.

- Оборотень! – взвизгнул я, и тут же получил по печени.

- От оборотня слышу! – и подполковник выставил меня за дверь.

И ведь точно, как в воду смотрел Владимир Ильич Кукиш: стало нас с Колькой ближе к ночи на улицу тянуть. Надеваем на голову черные колготки и высматриваем среди припозднившихся прохожих знакомые лица. Как-то раз колькина классная с супругом попались. А при них пять тысяч долларов. Через месяц на нетрезвого дядечку наткнулись, седого такого, с бородкой, в пенсне, а в «лопатнике» четыре тысячи зеленых лежало... Так что будет теперь у Кольки золотая медаль, а у меня инвалидность.

### **СПАСИБО ЗА ПОКУПКУ**

- Спасибо за покупку! – улыбнулась Тюлькину продавщица, вручая пакет с камбалой.

- Пожалуйста, - растерялся Тюлькин, пожирая девушку глазами.

Вот дожили: продавцы за покупку спасибо говорят! Лет десять назад не говорили, и двадцать не говорили. В продовольственных магазинах было, шаром покати, мясомолочные продукты, будь то китайская тушенка или сливочное масло, продавались только по талонам и книжкам покупателей. За вареной колбасой и апельсинами народ ездил в Москву. И Тюлькину смешно представить, чтобы какая-нибудь столичная продавщица, обвесив его граммов на сто - сто пятьдесят, сказала: «Спасибо за покупку»!

А теперь говорят. Говорят, но свое дело знают: обманывают, обвешивают и обсчитывают, словно между делом. В порядке вещей. И поэтому Тюлькин, внимательно изучив улыбочивое лицо продавщицы и как бы пытаясь запомнить ее особые приметы, продолжал:

- И вам спасибо, девушка, что не обманули! Спасибо, что не подсунули старому человеку размороженную рыбу, как в прошлое воскресенье, когда у вас вышла из строя морозильная камера!

- Вы меня обижаете! – покраснела та. – Я вас, как постоянного покупателя уважить хотела, а вы мне такое говорите!

- Да, не обижаю я вас, не обижаю. Даже мыслей таких нет! И как ваш постоянный покупатель, еще раз говорю вам спасибо за то, что вы мне сегодня всего лишь четыре рубля сдачи не додали! А в прошлый раз – червонец!

- Ой, извините, извините, пожалуйста, ради бога, я совсем закрутилась. Вот возьмите ваши четыре рубля! И еще раз спасибо за покупку! Приходите еще!

- И вам тоже спасибо, что не гоните. Непременно, приду. Вот сейчас перевешу покупку на контрольных весах – и обязательно вернусь, чтобы поблагодарить вас за то, что вы меня сегодня не обвесили!

Лицо у девушки стало грустным и некрасивым:

- Ох, уж эти постоянные покупатели! - тяжело вздохнула она. – Одна морока с ними! Хочешь сделать им лучше, а они хотят, как всегда. Ладно, давайте сюда вашу камбалу! Сколько тут до килограмма не хватает?.. Сто восемьдесят грамм... Смотрите, добавляю еще рыбку – и теперь все тютелька в тютельку!

- Тютелька в тютельку, - повторил Тюлькин.

- Спасибо за покупку!

## ЛУЧШИЙ ПО ДОМУ

Меня назвали лучшим по дому.

Об этом я узнал от нашего старосты Музы Филипповны Басовой.

- Поздравляю, Игорь Матвеевич, - сказала по телефону семидесятилетняя активистка-общественница. - Так держать!

И сразу бросила трубку. У нее такая привычка — класть трубку первой. Позвонит, скажет: «Завтра с 8 до 18 отключат горячую воду» - и отбой! А то замучают вопросами: как, зачем да почему? А у Музы Филипповны артериальная гипертония — ее лучше не волновать!

Так что никаких подробностей. Лучший по дому — и все. А я из-за этого всю ночь глаз не сомкнул. Почему именно я? Хотя почему бы и не я? Квартплату всегда одним из первых вношу. Иной раз Муза Филипповна еще только в подъезд с квитанциями зайдет, а я уже по лестнице с кошельком спускаюсь. Возьму свой квиток — и бегом в сбербанк оплачивать, пока соседи не опередили. Любит у нас народ очереди на пустом месте создавать.

И все же одной своевременной оплаты для лучшего по дому, наверное, маловато будет. Так ведь я же еще два раза в дворовых субботниках участвовал: осенью, помню, с Музой Филипповной пожухлую листву убирали, а весной — лавочки красили. И лампочку на лестничной площадке уже раз шесть менял. Тогда как соседка Брюквина из 18 квартиры только три раза! Что еще? В подъезде не курю. Гондурасов вон с третьего этажа своей «Примой» так начадит, что хоть топор вешай. А я вообще не курю. С рождения. И не пью. Даже пива. А это, значит, что в груди пустых бутылок под батареей на первом этаже моей ни одной. И ноги я всегда тщательно вытираю. И здороваюсь со всеми первым, не взирая на возраст. А Брюквина хоть и моложе меня на год, а первой никогда «Здравствуйте, Игорь Матвеевич!» не скажет. Вот поэтому ее никогда и не назовут лучшей по

дому. А меня, если и дальше все по справедливости будет, то, глядишь, и лучшим по кварталу сделают. Или по микрорайону. А что? Не боги горшки обжигают. Какие ко мне вопросы? В армии служил, причем еще по полной программе — два года. Образование высшее. К уголовной ответственности не привлекался, под судом не состоял. А взять к примеру того же Гондурасова, так у него, говорят, три судимости и все тело в татуировках. Так что с моими данными можно смело на лучшего по городу, а то и по области претендовать. А там, глядишь, и в общероссийский народный фронт...

На работе мне не работалось. До обеда «гуглил» в Сети, какие льготы и скидки положены лучшим по дому. После обеда понял, что нет никаких льгот. И вообще нет никаких лучших по дому.

Вечером прямым ходом к Музе Филипповне узнать, что все это значит. Но активистка-общественница пожевала губами и пояснила, что по просьбе КОСа рекомендовала мою кандидатуру в общественные наблюдатели на предстоящих в декабре выборах. Но она, к сожалению, не прошла.

Две недели я не мог уснуть. Терзался вопросом: почему?

## **ВАЛЕНКИ**

Накануне новогодних праздников, как всегда предстояло сражение. Битва продавцов с покупателями. И те, и другие готовились к ней заранее.

Работники прилавка спешно меняли ценники, добавляя на каждый по два-три рубля. На привычные места для пользующихся спросом продуктов выставлялись более дорогие аналоги. Мясная и колбасная нарезка фасовалась в мелкую упаковку. И там, где еще недавно лежали пакетики по сто пятьдесят граммов, уже радовали глаз точно такие же, но по сто. По замыслу хозяев супермаркетов оголодавший перед праздниками народ должен был смести с витрин все, что выставлено, не вникая в ценники.

Самые ушлые товароведы тащили в залы продукты с просроченным сроком годности. Перед открытием магазина продавцы до блеска натирали растительным маслом одеревеневшие, как милицейские жезлы палки деликатесных колбас, расправляли ножки посиневшим от времени цыплятам, высверливали дрелью свежие дырки в головках заплесневелого от жары сыра. На самых видных местах ставились красочные коробки с конфетами, подарочные наборы, детские новогодние подарки, шоколадки. Правда, при ближайшем рассмотрении шоколада в них оказывалось куда меньше, чем какао и сои. Но что для нашего покупателя важнее: красивая обертка или внутреннее содержание? Конечно, обертка!

Покупатели тоже готовились, кто, как может. Наиболее щепетильные запасались театральными биноклями и лупами, чтобы, прежде чем оплатить товар, досконально изучить содержание в нем холестерина, консервантов и красителей. Другие предусмотрительно выписывали коды стран изготовителей товаров, что не спутать Грецию с Турцией, а Испанию с Китаем.

Находились и такие, кто всю ночь, не смыкая глаз, вшивал в подкладку пальто бездонные карманы, чтобы складировать в них неоплаченные покупки. Чьи-то умелые ручки мастерили к подтяжкам специальные крючки для подвешивания копченых и сырокопченых колбас. Наиболее маргинальные граждане за неделю нагуливали зверский аппетит, чтобы в мгновение ока проглотить полтора десятка сосисок, не доходя до кассы.

Пенсионер Петр Кузьмич Кривов перед визитом в универсам, как обычно обувался в серые солдатские валенки – в каждый валенок можно было без проблем спрятать килограмм пельменей, маленький батончик и пачку сливочного масла. Под старую, износившуюся ондатровую шапку легко помещался пакет конфет. Если в зале работала молодежь, любящая потрепаться языком, то можно смело и в брюки что-нибудь сунуть. Например, пару банок шпрот или мясных консервов.

Беда заключалась в том, что все уловки Кривова знал старший продавец универсама Тампонов. Вот и на этот раз, заметив марширующего по залу пенсионера, он не спускал с него глаз, как с фотографии любимой девушки. Но и Петр Кузьмич тоже был не пальцем делан. Взяв на себя самого бдительного работника прилавка, пенсионер дал зеленый свет своему пятнадцатилетнему внуку, который уверенно шел по стопам деда. В его солдатских валенках.

## ТОЧНЫЙ ДИАГНОЗ

Свой первый прием терапевт Бровкин решил проводить с помощью физиогномистики, т. е. по внешнему виду больного. На последнем курсе медицинской академии он пришел к выводу, что опытному клиницисту лицо пациента может лучше всего рассказать про его заболевания.

Бровкин считал себя опытным специалистом и, опрокинув для смелости сто грамм спирта, приступил к приему без медсестры.

- Заходите! – крикнул он в сторону двери.

- Можно? – в кабинет бодро вошел мужчина лет пятидесяти. – Здравствуйте!

- Здравствуйте! – пристально посмотрел на него доктор.

- Я...

- Молчите! Ваш внешний вид мне сам все расскажет о состоянии вашего здоровья! Ну-ка посмотрите на меня! Не нравятся мне ваши мешки под глазами, ой как не нравятся! На почки жалуетесь?

- Нет...

- Тогда, значит, проблемы с мочевым пузырем.

- Но...

- Никаких «но»! Все болезни у человека написаны на лице. Я же вижу, что вы страдаете от хронического болевого синдрома. Вы видели в зеркале, какая у вас горькая складка между бровей? В сочетании с крепко сжатыми губами – первый признак страданий от болевого синдрома. Щитовидка не беспокоит?

- Что?

- Щитовидная железа, спрашиваю, не беспокоит? Уж больно глаза у вас блестящие и как бы навывкате – верный признак заболеваний щитовидной железы. В глаза, в глаза мне смотрите!

- Так...

- Красные прожилки в склерах – сигнал нервного истощения и хронической усталости. А в совокупности с желтизной склер – еще и больная печень! Пили в молодости?

- Да вы что!

- А ничего. Поперечные морщины у себя на лбу видели? Тогда посмотрите. И вообще откуда у вас эта манера удивленно поднимать брови? А этот лоб гармошкой? Типичное проявление повышенной склонности к алкоголизму! Скажу больше, глядя на ваше маскообразное лицо с не соответствующей происходящим событиям мимикой можно предположить у вас тяжелое психическое заболевание, типа шизофрении. Родственников, состоящих на учете у психиатров, случайно не было?

- Нет.

- Хорошо. Не буду скрывать, но общая одутловатость вашего лица указывает на больное сердце.

- Прекратите!

- Как говорил классик, учиться и лечиться – никогда не поздно.

- Не учиться и лечиться, а учиться и жениться!

- Жениться вам, дорогой, уже поздно! Капиллярная сеточка на щеках указывает на повышенное давление и склонность к инсульту, а опущенные углы рта – внешнее проявление депрессии. Чтобы не впасть в депрессию, надо лечиться! Лечиться, лечиться и еще раз лечиться, как писал основоположник марксизма-ленинизма...

- Бровкин! Что вы себе позволяете? Неужели за семь лет учебы вас так и не научили элементарной врачебной этике? Как вы себя ведете с руководством медучреждения?

- А вы...

- Да, Бровкин, да! Я - заместитель главного врача по поликлинической работе Сергей Наумович Шприц. Хотел посмотреть, как ведут прием наши молодые специалисты, а вы мне слова сказать не дали!.. Что это с вами, коллега? Отчего такая бледность и дрожь в конечностях? Ой, не хорошо это... Не хорошо! Неужели диарея? Да, мой друг, отдавая должное вашим наблюдениям, у вас с минуты на минуту начнется расстройство желудка...

## **ПОДРАБОТКА**

- Где бы подработать, черт возьми? – рассуждал вслух Федькин, пока супруга читала на балконе книгу. – Ведь и желанье есть, и здоровье позволяет, а пойти некуда. Вот времена настали!

- Если нужна подработка, так в нашем домоуправлении полгода дворника не могут найти, - подала голос Нина Семеновна. – Работа хоть и пыльная, а не изломаешься. С утра часок – другой помел двор вместо зарядки, и весь день свободен...

- Нина, ты это серьезно? – поднял брови Федькин.
- Сам сказал, что ищешь подработку.
- Интересно, как ты себе все это представляешь? Значит, я в фуфайке, резиновых сапогах, в голицах и с метлой?..
- А что такого? Дядя Костя вон всю жизнь в фуфайке проходил – и никто о нем плохого слова не сказал.
- О нем, может, и не сказал, - снял очки Федькин. – Он – пенсионер. А обо мне сразу весь город заговорит. Смотрите, мол, Федькин в дворники подался!
- Физический труд – дело полезное, - не унималась супруга.
- Хорошо. Тогда почему бы тебе самой не устроиться в РЭУ? Туда уже год уборщица лестничных клеток требуется!
- Мне и без лестничных клеток в университете работы выше крыши. Как всегда на помощь супруге пришла теща:
- Я вчера видела объявление: «Срочно требуется диспетчер на домашнем телефоне»...
- И как вы, Вера Федоровна, себе представляете работу на телефоне? – надев на нос очки, уставился на тещу Федькин.
- Нормально представляю, - взглядом Екатерины II посмотрела на зятя Вера Федоровна. – Все равно по телефону целыми вечерами болтаете! А тут бы как-никак копеечка шла...
- Конечно, конечно, – Федькин убрал очки. – Что еще может предложить зятю заведующая департаментом образования, кроме работы диспетчера на домашнем телефоне?!
- Папа, ты придираешься, - подала голос дочь. – Сам заговорил о подработке – и никому слова сказать не даешь.
- Интересно, интересно, а что предложит отцу доцент кафедры русской литературы? – оживился Федькин.
- Репетиторство, папа! Репетиторство! Занятия индивидуальные - оплата почасовая. На носу вступительные экзамены в вузы - и хороших преподавателей рвут на части...
- Очень оригинально! Очень! Ректор университета, доктор наук, профессор Федькин ведет почасовые занятия абитуриентам! Ты хоть думай, Анна, что говоришь!
- Да уж, Аня, и в самом деле, - вступилась за мужа Нина Семеновна. – Ты думай, что говоришь.
- Подработка подработке рознь, - добавила теща.

### **КАБИНЕТ С СЕКРЕТАРШЕЙ**

Оладьина вызвал генеральный директор:

- Заходи, Виктор Григорьевич, заходи, дорогой! – с улыбкой приветствовал он одного из своих самых работоспособных сотрудников. – Только что подписал приказ о твоём назначении моим замом. Не ожидал, наверное?
- Не ожидал, Матвей Рудольфович, честно скажу, что даже не смел и подумать.
- Теперь жди повышения оклада, да и премиальных тоже!

- Спасибо, Матвей Рудольфович, не знаю, как вас и благодарить...

- Потом благодарить будешь, потом, потому что, согласно новой должности тебе теперь положен отдельный кабинет с секретаршей.

- С секретаршей? – удивился Оладьин.

- А ты как думал? Короля делает свита, а руководителя - секретарша. Ты, Виктор, человек молодой, не женатый – и секретаршу мы тебе подобрали молодую, - Матвей Рудольфович хитро подмигнул. – Не замужнюю, может, конечно, не с параметрами 90-60-90, но вполне симпатичную и длинноногую. Ты сходи, загляни в свой новый кабинет – девочка уже на рабочем месте. Таней зовут.

- Таней? – поскучнел Оладьин. – Мне больше Елена Герасимовна нравится.

- Кто такая Елена Герасимовна? – поднял брови генеральный.

- Да так, воспоминания детства.

- Ты сначала сходи, посмотри на девочку, познакомься, а потом уже и выводы делай.

Через неделю генеральный директор поинтересовался у Оладьина:

- Ну, и как Танечка?

- Да никак, - безразлично ответил зам.

- Что, не подпускает близко к телу?

- Подпускает, Матвей Рудольфович. И утром пораньше приходит, и вечером, если попросишь, задерживается. Хорошая девочка, способная, но не в моем вкусе.

- Ладно, заменим. Я тебе на время отпуска свою Людмилу пришлю.

- Спасибо, Матвей Рудольфович, спасибо, но Елену Герасимовну вряд ли кто сможет заменить...

- Понимал бы чего! Людмила – секс-машина, а не секретарша!

Вернувшись из отпуска, генеральный директор сразу же вызвал Оладьина:

- Давай, Виктор, выкладывай, как в моем отсутствии с Людмилой время проводил? Не стесняйся! Надеюсь, «наездницей» Людмила у тебя была?

- Была...

- А «венскую устрицу» показывала?

- Показывала...

- И на «флейте» играла?

- Играла, Матвей Рудольфович, играла... Но я все равно в это время Елену Герасимовну вспоминал...

- Заладил одно по одному: Елена Герасимовна, да Елена Герасимовна... Вот объявим завтра городской конкурс красоты «Мисс секретарша», а тебя председателем жюри посадим! И выбирай, кого захочешь!

- Все равно лучше Елены Герасимовны не найти, - виновато потупился Оладьин.

- Достал ты меня, Виктор! – посуровел шеф. - Давай, рассказывай мне про свою Елену Герасимовну, чем она тебя так обаяла.

- Когда мне было шесть лет, мой папа Григорий Семенович, работавший председателем горисполкома, часто брал меня с собой на работу, - тихо начал

Оладьин. - У папы был большой кабинет с предбанником, где и восседала Елена Герасимовна, женщина лет пятидесяти. Как сейчас помню, красную ковровую дорожку, большой дубовый стол с селекторным телефоном и ее, разливающую чай в тонкие стаканы с подстаканниками.

- И что тут такого необычного?

- Как только тетя Лена уходила в кабинет отца, я тут же залезал в ее стол, куда она складывала приносимые посетителями шоколадки, и брал верхнюю «Аленку». Елена Герасимовна наверняка догадывалась, кто таскает из ее ящика шоколадки. Но никому не рассказывала – и это было наша с ней тайна. Разве такое забудешь?

## КРАСИВЫЕ ГЛАЗА

Наташке Беловой никакой кризис не страшен. Везде всех сокращают, на укороченную рабочую неделю переводят, зарплату задерживают. У Наташки никаких проблем! Всегда веселая и жизнерадостная. Только музыка в наушниках гремит.

Наташке поменять работу – все равно, что улицу перейти. Пока бывшие одноклассницы по кадровым агентствам бегали и в газетах бесплатных объявлений работу искали, Наташку сразу взяли продавцом в супермаркет. В двух шагах от дома, с полным социальным пакетом, ежемесячной премией! Другие бы на ее месте мертвой хваткой за такую работу цеплялись. А Наташка через два месяца хлопнула дверью. «Надоело, – говорит, – рано вставать и поздно ложиться».

И ведь не пропала. Уже через неделю нашла голубоглазая себе новое место. Устроилась в компанию сотовой связи менеджером по работе с клиентами. Зарплата в два раза выше, чем в супермаркете. Плюс бесплатные услуги мобильной связи и корпоративные вечеринки в самых престижных ресторанах. Летом на Кипр ездила отдыхать! Девчонки скрежетали зубами от зависти. И чтобы вы думали Наташка? Через полгода уволилась по собственному желанию! «Не могу, - говорит, - целый день как манекен на одном месте стоять». Не может она! Все могут, а она, принцесса, не может!

Смотрим, а Наташка уже кондуктором на «маршрутке» катается. Сидит позади водителя, улыбается и «орбит» жует. В голубых глазах счастье, словно миллион выиграла. Да не рублей, а долларов. Оделась, обулась, как королева. Каждый выходной шопинг по дорогим бутикам устраивает и ни в чем себе не отказывает. Ну что еще для полного счастья нужно? Разве что молодой человек. Вот из-за него-то она и бросила свою весьма прибыльную работу. «Никакой личной жизни, - говорит, - крутишься весь день, как белка в колесе». А как только бросила Наташка свою работу – так и молодой человек бросил ее. Что с бедного студента взять, кроме студенческого билета?

И снова не пропала Наташка. Устроилась секретарем-референтом в какую-то очень крутую фирму, работающую с оффшорами. Фирма эта то ли нашу нефть на запад сливает, то ли к нам китайский ширпотреб гонит. Но деньги в ней крутятся немалые. Девчонки даже подрались между собой в споре за это

место после Наташкиного ухода. А она, как назло, не уходит. Работает и работает. Год. Другой. Третий...

- Что-то тут не то! – говорю я ей.

- Это точно, - смеется Наташка. – Все дело в генеральном директоре! Хорошая тетка попалась!

- А раньше плохие, что ли, попадались?

- Раньше все дядьки были. А у них, как сама понимаешь, особые требования. Павел - заведующий секцией в супермаркете от меня ни на шаг не отходил. Ни днем, ни ночью. У Георгия Петровича в компании сотовой связи и жена была, и маленький ребенок, а он все равно со мной на Кипр отдыхать ездил. О Жоре с «маршрутки» я вообще молчу, он, словно только вчера с гор спустился. Дикарь, к каждому пассажиру ревновал... Вот так, Зина, а ты, наверное, думала, что меня за красивые глаза на работу берут?

### СЕМЕЙНОЕ

- Папа, скажи честно: ты нас с мамой любишь?

- Какой разговор. Конечно, люблю.

- Сильно?

- Сильно! Ведь у меня кроме вас и нет никого!

- А кого больше? Меня или маму?

- Володя, ты же взрослый человек, самому скоро тридцать, а такие элементарные вещи спрашиваешь. Конечно, твою мать...

- За это надо выпить!

- Наливай!

- За маму!

- За мать твою!

Выпили, захрустели огурчиком. Сын налил еще, но отец отодвинул стопку:

- Володя, я вот никак не пойму. Стоит тебе слегка выпить, как ты начинаешь всякую ерунду пороть. Я ведь тебя вот про Нинку Сапожникову не спрашиваю...

- А ты спроси!

- И спрошу.

- Спроси! У меня от семьи секретов нет.

- Ладно. Скажи, сколько твоя Нинка может... выпить водки?

- С закуской?

- С закуской!

- С закуской – две бутылки.

- Глядя на нее, ни за что не подумаешь! Все-таки учительница начальных классов!

- Я же говорю, что у меня от семьи нет никаких секретов. Наливай!

- погоди! Ладно, бог с ней, с этой учительницей, она все равно женщина замужняя. Ты мне про Гальку расскажи...

- Про какую? Логинову или Петрову?

- Логинову, конечно.

- Вот и я подумал: чего тебе про Петрову рассказывать, если ты пока мать была в отпуске сам у нее две недели жил?

- Скажи...

- Сколько Галья может водки выпить?

- Сколько твоя Галья может водки выдуть я видел в новый год. Ты вот мне скажи, чего это она в последнее время к Гере Примакову зачастила?

- Как чего? Любовь-морковь у них с Герой.

- А у вас?

- У нас прошла любовь, завяли помидоры... Кстати, я вот тебя тоже давно хочу спросить...

- Спрашивай!

- Как ты к нашему соседу Александру Петровичу относишься?

- Хорошо отношусь. Выпивали недавно. Нормальный мужик, бывший военный, полковник в отставке.

- А еще можно спросить?

- Конечно, спрашивай!

- Вот когда ты с мамкой познакомился, ты кого больше хотел? Дочь или сына? Только честно!

- Честно?

- Положа руку на сердце!

- Просто приятно время провести хотелось, расслабиться... Но я, видно, так неудачно расслабился, что через девять месяцев ты родился!

- Бывает.

- Что уж теперь... У меня от семьи секретов нет.

- У меня тоже. Я ведь тебя не просто так про Александра Петровича спросил...

- А что с ним? Что-то я его не видел сегодня...

- И не увидишь. Он с нашей мамкой в пятницу на дачу укатил...

- Вот скотина!

- Александр Петрович?

- Ты скотина! Второй день с тобой пьем, а ты только соизволил рассказать...

- Я же тебя сразу спросил: кого ты больше любишь?

- Ладно, наливай! А то не дай бог мать с дачи вернется, да еще и соседа нашего с собой притащит. Он хоть и полковник в отставке, а пьет, как генерал.